

СРЕДИННЫЙ
МИР

ЮЛИЯ АРХАРОВА
НОЧНАЯ
ГОСТЬЯ

Юлия Андреевна Архарова

Ночная гостья

Серия «Срединный мир», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2874285

Аннотация

Каким станет мир после Последней войны, особенно если ее выиграли не люди, а эльфы? Как жить или, вернее, выживать людям, если немногие уцелевшие получили статус рабов и только в нескольких вольных городах можно ощутить призрачный запах свободы?..

На полуэльфийку Рийну, воровку и авантюристку, обрушивается череда неудач, таинственный князь изгоев собирается отправиться в дальнее плавание, а избалованный повеса-эльф решает почтить своим вниманием один из вольных человеческих городов. Они не герои и не стремятся ими быть. Но кого интересует их мнение?..

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	34
Глава 3	54
Глава 4	72
Глава 5	94
Глава 6	117
Конец ознакомительного фрагмента.	141

Юлия Архарова

Ночная гостья

Пролог

Рэйа Арелина

Арелина стояла на скале. На самой высокой скале, на которую она только смогла взобраться. Темно-синие ногти, еще недавно длинные и ухоженные, изломаны. От изящной белоснежной туники остались одни лохмотья, которые уже почти не скрывают тело с бесчисленным множеством ссадин и синяков.

Холодно. На лице застыли дорожки слез. Каждый выдох оставляет иней на губах.

Некогда верный спутник, ветер, злобно треплет обрывки одежды и прядки криво обрезанных волос цвета индиго.

Ветер злится. Он обижен, он не понимает, почему повелительница больше не слышит его.

Еще совсем недавно рэйа Арелина была почти богиней, а теперь она почти человек. Только обреченный на вечность.

Жить мучительно больно. Впрочем, Арелина уже и не живет, она умерла в тот миг, когда в Срединном мире истаяли последние крупницы магии. Сейчас Арелина лишь существует. Некоторое время цепляться за жизнь ее заставлял долг.

Перед своим народом и перед самим миром. Но ее сородичей больше нет. Почти все ушли... А мир? Он как-нибудь справится сам. Тем более что Арелина уже ничем не может ему помочь. Как, впрочем, и вообще никому.

Только себе...

Уйти...

Достойно...

Резкий порыв свирепого ветра бросил в лицо ворох рассерженных колючих снежинок, толкнул вперед. Камень предательски треснул под ногами. Уступ рухнул вниз, увлекая за собой худенькую фигурку.

Возможно, Арелина успела бы извернуться, зацепиться за что-нибудь ободранными в кровь пальцами. Но зачем продлевать агонию?..

Полет. Полет. Полет!!!

Земля так близко...

Арелина проснулась. Открыла глаза. Выпуталась из кокона влажных от пота простыней.

Облегченно вздохнула – сон. Всего лишь сон. Один из вариантов возможного будущего... Самый желанный.

Глава 1

Рийна Ноорваль

Ночь со 2-го на 3-й день Атанарил-лин

223 года от О.В.

– Ну, ты готова? – тихо спросил Дорг.

Я подошла к узкой бойнице, в которую вполне смог бы проскользнуть кто-нибудь гибкий и худощавый, то есть такой, как я. В нерешительности замерла. Даже на секунду выпустать из поля зрения моего спутника – высокого, немного сутулого человека с нервным лицом – не хотелось, не говоря уже о том, чтобы поворачиваться к нему спиной... Очень неприятный человек этот помощник коменданта Дорг Стройл. И не только внешне. Водились за Стройлом кое-какие грешки. К счастью, Дорг слишком жаден и труслив, чтобы предать. А еще отнюдь не глуп. Помощник коменданта знал: если Посредник хотя бы заподозрит его в двойной игре, то в Таннисе не найдется места, где удастся укрыться от карающей длани главы Гильдии Теней. Да и эльфы к раскаявшимся преступникам никогда в особом милосердии замечены не были.

Эх, если бы не приз в виде весело звенящего мешочка л'релей, то я бы еще восемь раз подумала, стоит ли связываться с этим пронырой Доргом. Но уже пару месяцев не было крупных заказов, да и мелкотой меня Такима-покрови-

тельница не особо баловала. И дела так обстояли не только у меня, а у всех коллег по ремеслу. Что-то назревало. Что-то заставляло потенциальных заказчиков и самого Посредника быть настороже и лишний раз не рисковать...

Да, большая часть моей работы лежит по другую сторону закона и вряд ли придется по нраву как эльфийскому Наместнику, так и человеческому бургомистру Танниса. Кое-кто из недоброжелателей презрительно называет меня воровкой-домушницей, но это не совсем верно. Ведь я – Ночная гостья, специалист широкого профиля по выполнению различных деликатных поручений. А право именовать себя подобным образом в Гильдии Теней кому попало не дается, его еще надо заслужить... Так что если вам нужно что-нибудь забрать из охраняемого и труднодоступного места, то это ко мне. И если вы хотите оставить записку на прикроватной тумбочке злейшего врага, то, думаю, мы тоже договоримся. Но если вам нужно кого-нибудь отправить в Пекло или в объятия всемилостивейшей Матери Араш, то тут я ничем не смогу помочь. Банальным уличным грабежом и различным членовредительством тоже не занимаюсь.

В этот раз я подписалась на не совсем типичный для меня заказ. Да что там говорить, поиск древних безделушек в Старом городе – это совсем не мой профиль! Но отсутствие работы уже явно начинало напрягать, да и без дела я долго сидеть не привыкла. И потом – я ведь не в свободный поиск отправилась, да и Старый город не такая уж незнакомая

для меня территория. К тому же Посредник дал удивительно точную наводку. Может, до цели добраться будет и нелегко, но и заплатят мне за выполнение этого заказа очень хорошо.

– Эй! Что случилось? – вырвал меня из задумчивости встревоженный голос помощника коменданта.

– Ничего. – Я тряхнула головой, отгоняя несвоевременные мысли, и осторожно выглянула из бойницы.

В Старом городе царилась ночь. Тихая. Безлунная. Внизу лежала зона отчуждения шириной в полторы сотни метров. Все здания и сооружения на ее территории уже давно были разобраны или сожжены, и лишь кое-где виднелись остатки фундаментов и котлованы подвалов. За то время, что мы провели в башне, ни я, ни Дорг не заметили внизу ни малейшего движения. Как будто Старый город вымер...

Ошибочное мнение – я прекрасно знала, что за Стеной и прилегающей территорией сейчас наблюдает множество глаз.

– Готова, – кивнула я.

– Хорошо. Учти, мои ребята тоже могут захотеть потренироваться в меткости. Сама знаешь, как у нас любят перебежчиков.

Я усмехнулась. Помним. А как же. И потом, что может быть лучше для начала рабочей ночи, чем легкая пробежка под перекрестным огнем?.. Впрочем, утро у меня будет еще веселее.

– Знаю, Дорг, знаю... – промурлыкала я.

Стройл поморщился, но продолжил:

– Учти, попадешься – вытаскивать не буду! Сам приложу все усилия, чтобы ты не встретила рассвет.

– Да не волнуйся, я не маленькая. Чай, не впервой!

Не нравилась мне нервозность Дорга. Ох, не нравилась!

Мелькнула трусливая мыслишка: а может, стоит отказаться, пока не поздно... Яростно отбросила негодную искусительницу в сторону. Даже не думать! Теперь дело не только в деньгах и сомнительном удовольствии от приключения, а уже в репутации, которую я кровью и потом зарабатывала последние восемь лет. Стоит только раз не выполнить заказ, на который подписалась, и мало того что придется уплатить солидный штраф, но и Посредник может больше не доверить мне особую работу. Так и буду потом всякой мелочовкой перебиваться!

Дорг подал мне светло-серый плащ, сшитый из старой мешковины, который являлся одним из необходимых элементов маскировки. Правда, временным.

Я затянула тесемки плаща, накинула на голову капюшон. Теперь я по крайней мере не буду выделяться на Стене из белого песчаника в своей темно-серой одежде.

Стройл привязал один конец веревки к металлической скобе, вбитой недалеко от бойницы, и теперь держал моток в руках. Я проверила узел, внимательно осмотрела веревку.

– Не доверяешь? – усмехнулся помощник коменданта.

– Ну почему же. Просто не хочу случайно свалиться со

Стены высотой в пятнадцать метров. Мало ли что в жизни бывает.

– А-а-а... Ну тогда ладно, – нервно улыбнулся Дорг. – Я буду ждать тебя три ночи подряд на Граутской башне. Но смотри, позже пяти утра даже и не думай появляться... И пусть Такима тебя бережет.

Я кивнула и резко взмахнула рукой:

– Давай!

Моток веревки устремился вниз, и не успела она еще коснуться земли, как я, быстро перебирая руками, заскользила по ней.

Повезло.

Вроде пока не заметили или не посчитали нужным вмешаться. Светлый плащ отлетел в сторону, веревка стала быстро подниматься вверх, а я понеслась через зону отчуждения.

Передвигалась я короткими перебежками, низко пригнувшись, используя изредка попадающиеся остовы фундаментов, чахлые кустарники и неровности рельефа для укрытий.

Скатилась в котлован.

– Уф-ф... – облегченно выдохнула. Две трети пути пройдены. И, похоже, пока Такима-покровительница милостива ко мне. Тихое утробное рычание, раздавшееся из-за спины, показало, что я слишком поторопилась с последним утверждением.

Развернулась.

Шкара! Я резко прыгнула и рубанула с'каашем по шее притаившейся зверюги. Тщательно вытерла клинок о сваляв-шуюся гриву.

Глухо сквозь зубы выругалась. Жалко животинку – так некстати подвернулась. При всей моей любви к кошачьему племени выбора у меня сейчас не было. Неважно, что шкара лишь раза в два превышает размерами свою отдаленную родственницу кошку и питается в основном падалью. Эта зверюга могла меня выдать и к тому же занимала так необходимое мне укрытие.

Я подползла к краю котлована, осторожно выглянула из-за развалин фундамента. Мне осталось преодолеть всего метров пятьдесят, но зато по выжженному полю. Посмотрела на Стену. Факелов не прибавилось, и, судя по всему, тревогу никто не поднимал.

Криво усмехнулась – как всегда, Городской совет экономит на жалованье, а дружинники потихоньку перепродают дорогущее ночное зелье на сторону. Той же Гильдии Теней и старогородцам, к примеру. Сами же блюстители порядка, не употребив снадобье, ночью слепы аки щенята.

Ночное зелье было изобретено специально для дружинников лет этак пятьдесят назад. Хотя, чует мое сердце, никаким открытием тут и не пахло, просто откопали где-то старый манускриптик с готовым рецептом – и все дела. Только вот ущербным каким-то продукт наших алхимиков оказал-

ся. Во-первых, действовало снадобье всего три часа и принимать его можно было не чаще чем раз в сутки, а лучше и того реже. Во-вторых, оно обладало целым букетом противопоказаний и побочных действий. Дружинники спустя десяток лет регулярного использования этого эликсирчика начинали постепенно слепнуть и глохнуть, а может, и еще какие-то изменения в их организмах происходили... Не знаю, я на вскрытиях не присутствовала... Только для городских властей многочисленные побочные действия зелья блекли на фоне его достоинств. Неудивительно, ведь ночное зелье позволяло лучше видеть в темноте, обостряло слух и обладало сильным тонизирующим эффектом, а значит, тем же дружинникам не грозило заснуть на посту. Но то, что было важным для городских властей, для меня таковым отнюдь не являлось. Ночным зрением я и так обладала – спасибо папочке-эльфу, что постарался. На слух, по той же причине, я тоже никогда не жаловалась, да и заснуть на работе не боялась – к ночному образу жизни я привыкла с детства, и порой, наоборот, приходилось пить снадобья, чтобы заснуть.

Неудивительно, что из десяти дружинников, которые охраняли по ночам покой жителей Танниса, зелье принимали в лучшем случае двое.

Впереди лежали развалины домов, кое-где разбавленные редкой растительностью. Этот сектор для проникновения я выбрала не случайно. Он принадлежал князю Асдану, у которого, по последним сведениям, дела складывались не

слишком хорошо – осведомитель утверждал, что между этим сектором и соседним должна вот-вот начаться полномасштабная война. По меркам Старого города, конечно. Так что все и без того немногочисленные силы Асдан собрал на западной границе сектора, а рубеж оставил почти открытым.

Я устремилась вперед, мигом преодолела выжженное поле и влетела на территорию Старого города. Наблюдателя почувяла гораздо раньше, чем увидела. Всего один! Только бы у него арбалета не было...

Старогородец, выхватив меч, бросился мне наперерез.

Дур-р-рак! Решил выслужиться перед начальством!

Я бросилась прямо на бойца. Поднырнула под руку с мечом и вонзила с'кааш аккуратно под правую лопатку. Наблюдатель дернулся, захрипел и начал заваливаться. Я придержала старогородца и полоснула клинком по горлу. Затем наклонилась, быстро вытерла с'кааш об одежду бойца и отволокла тело в сторону ближайших развалин, заросших чахлыми деревцами.

Окинула тело внимательным взглядом... и тут же одернула себя. Что ценного может быть у безусого мальчишки, которого заведомо списали, отправив одного охранять рубеж? Ничего. Да и не время сейчас собирать трофеи.

Я прикрыла тело ветками кустарника. Парой аккуратно сломанных веток замела следы крови, забросала все мелким мусором.

А теперь бегом отсюда. В то, что наблюдателя оставили

надолго одного, я не верила. Либо у него был напарник, который по каким-то причинам сейчас на месте отсутствовал, либо все наблюдательные пункты время от времени обходит патруль. А скорее всего, и то и другое. Мальчишку рано или поздно найдут – в этом я не сомневалась. И теперь стремилась оказаться как можно дальше от места прорыва и максимально запутать следы.

Ненавижу работать в Старом городе! Если в Новом городе считалось не просто особым шиком, но еще и жизненной необходимостью провернуть операцию максимально тихо и бескровно, то тут так никогда не получалось. Нет, совесть меня не мучила, хотя и кровь пускать лишний раз я не любила. Да и, по правде говоря, шкару мне было намного больше жаль, чем этого незадачливого мальчишку... Он сам выбрал свою судьбу. Неважно, родился он в Старом городе, бежал сюда или был выдворен из Нового. За достойную и сытую жизнь нужно бороться! А неудачники... чего их жалеть? Сами виноваты.

Быстрым шагом я направилась вдоль узкой улочки. Здесь, на окраине, дома были в основном невысокие, в один-два этажа, и многие из них разобрали еще при строительстве Нового города. Открытые пространства – неважно, будь то проплешины развалин или проулки, – я преодолевала перебежками. Под окнами или остовами фундаментов передвигалась пригнувшись, а то и вообще ползком. И при этом внимательно смотрела под ноги: скатившийся камень или треснувший

осколок стекла могли привлечь чье-то внимание.

На первом же перекрестке свернула направо и теперь двигалась по узким проулкам, пытаясь выдержать общее направление на юго-юго-восток.

Несколько раз я чувала чье-то присутствие и опасные места обходила стороной. Один раз чуть не налетела на голодную виверну, в другой – только чудо спасло меня от знакомства с когтями кашарахи.

Все, дальше путь по земле продолжать слишком опасно. Рано или поздно не услезу и на еще какого-нибудь бойца налечу или с «милой» зверушкой нос к носу столкнусь.

Я остановилась около дома, стены которого были сложены из крупных, нарочито грубо обработанных глыб. Оно и лучше. По такой стене взбираться одно удовольствие.

Осмотрелась, прислушалась. Вокруг не было никого, кто мог бы меня заметить. Пока... Нужно спешить. Стянула с рук перчатки и засунула их за пояс. Подпрыгнула, уцепилась за небольшой выступ, подтянулась. Дальнейший путь труда не составил – благо щелей в кладке достаточно... Ну вот. Здравствуй, крыша!

Я подползла к трубе, прислонилась к ней. Теперь можно немного передохнуть и осмотреться.

Дом, крышу которого я облюбовала, находился на небольшой возвышенности, а дальше к югу рельеф плавно понижался. Так что наиболее сохранившаяся и густонаселенная часть бывшей столицы была передо мной как на ладони. И,

надо сказать, Старый город даже сегодня, когда со времен его славы и могущества минуло больше двухсот лет, впечатлял. Особенно сейчас, ночью. Благодаря моему ночному зрению я прекрасно видела следы его былого великолепия. Высокие стройные здания щеголяли почти не тронутыми временем барельефами. Кое-где еще сохранились изящные кованые балкончики и решетки. А острые шпили башен то тут, то там пронзали небо. И если бы не пустые глазницы окон и дверей, в которых нет-нет да и мерцали огни, и не завалы, которые перегораживали семь широких проспектов-лучей, ведущих в зловещую тьму на юге, можно было бы решить, что город спит.

Я осторожно кралась по крышам, каждый раз пробуя ногой глиняную черепицу, прежде чем на нее наступить. Нет, все-таки как я не люблю работать в Старом городе! Но когда за работу столько платят, а надо всего лишь пробраться в полуразрушенный замок на границе Мертвого города и забрать некий ларчик, то как удержаться? Правда, началось мое ночное приключение не очень хорошо, да и вообще есть у меня какое-то нехорошее предчувствие...

Горько усмехнулась. Какой-то у меня сегодня «особо позитивный» настрой, с таким только на дело идти!

Шутки шутками, но в Старом городе опасностей гораздо больше, чем в Новом, будет. Разве что за Стену стражи заглядывают реже, но так тут и своих фиертопротивных тварей полно, да и местное население – это в большинстве сво-

ем бандиты-отморозки. К тому же почти все здания в Старом городе настолько ветхи, что, кажется, стоит только дунуть, как они развалятся. Мне же приходится путешествовать по их крышам и тихо молиться, чтобы стропила выдержали. Впрочем, путешествие по узким запутанным улочкам грозит гораздо большей опасностью.

Двести лет назад мы проиграли войну... Войну людей и нелюдей... Войну, которую сиятельные эльфы гордо именуют Элиарай ару, а мы – просто Последней. И для нас она действительно стала последней, ибо люди фактически перестали существовать как вид. Теперь мы раса рабов и изгнанников.

После того как были разрушены все человеческие города, большая часть людей погибла, а немногие выжившие угнаны в рабство, нелюди вдруг решили проявить милосердие. И в разных концах материка Тауры на месте разрушенных городов появилось несколько вольных территорий – своеобразных резерваций для жалких остатков человеческой расы. Более того, нелюди даже отпустили часть своих рабов. Правда, очень и очень малую часть.

Сейчас люди могли свободно жить только на шести сравнительно небольших клочках земли. А стоило им выйти за их пределы, как они тут же становились бесправными рабами. Но даже на вольных территориях свобода была понятием более чем относительным. Номинальная власть в резервации находилась в руках бургомистра-человека, реальная же была

сосредоточена в руках Наместника, принадлежащего к той расе, на территории которой находился данный вольный город. Более того, каждый год все люди были обязаны уплатить в казну огромный налог за право жить свободными.

И вот уже больше двухсот лет самым большим материком Срединного мира правили две расы: эльфы и орки. Гномов ничто, кроме гор, не интересовало, тролли тоже из своих заснеженных пустошей не спешили выбираться. Эйсин, если они действительно существовали, жили себе тихонько в кольце неприступных гор на севере... А то, что творилось на других материках и архипелагах Срединного мира, оставалось загадкой – эльфы благоразумно закрыли Тауру и прилегающие к материку острова от всего мира.

Мой дом – это Таннис. Когда-то этот город был столицей Великой Империи Алрин – самой просвещенной и могущественной страны в Срединном мире, а сейчас от него мало что осталось...

Императорский дворец вместе с островом, на котором он стоял, еще в первый день войны опустился на дно морское. Сам Таннис продержался несколько дольше. Минули всего-то пара лет, и большая часть города превратилась в сплошную мешанину из щебня, камня и древесины, то есть в развалины, населенные духами прошлых лет и всякими тварями. Сейчас это место иначе как Мертвым городом или «мертвяком» не называли. От некогда великолепного Танниса осталась лишь северная сторона, позднее нареченная

Старым городом. Но люди не захотели селиться поблизости от Мертвого города с его василисками, гулями и тому подобными созданиями. Вот так и появился Новый город.

Бургомистр Акрив еще сто двадцать лет назад объявил Старый город свободной зоной, в которой не действуют никакие людские законы, и туда стали высылать преступников, бездомных, нищих, попрошаек и просто неугодных властям людей под лозунгом: «Очистим Новый город от грязи!». А на границе Нового города со Старым выстроили Стену, где стала нести неусыпный дозор городская дружина. Так что попасть в Старый город гораздо проще, чем выбраться из него.

Чистка, собственно говоря, продолжалась и по сей день. И в категорию «грязи» попадали не только всякие преступные элементы, но и простые горожане. Не уплатил ежегодный городской налог или, не дай Фиерт, косо посмотрел на какого-нибудь заезжего нелюдя – и все, ты в долговой яме. А из нее два пути, если, конечно, вовремя не отстегнешь кругленькую сумму в пользу городской казны – на невольничий рынок или, ежели твоя натура не пользуется спросом, сюда, в Старый город. Вот и получилось, что окраина бывшей имперской столицы превратилась в кормушку для тварей, обитающих в Мертвом городе, и приют для преступников и неудачников.

Обитатели Старого города не спешили пополнить ряды нежити или найти последнее пристанище в желудке какой-нибудь виверны, и как только число ссыльных перева-

лило за несколько десятков, образовалась Старогородческая Община. Количество жителей свободной зоны росло, обитателей Мертвого города тоже меньше не становилось. А учитывая, что законопослушных мирных граждан среди старогородцев было крайне мало, в то время как амбициозных забияк с лихвой хватало, то и у Общины вскоре появилось несколько оппозиционеров. В итоге Общины через несколько лет не стало, а саму зону поделили (по принципу «кто сколько ухватил») на сектора, которые теперь вели между собой постоянную войну за власть, территорию и крайне ограниченные ресурсы. В Новом Таннисе ходили упорные слухи, что нестабильную обстановку в Старом городе сознательно поддерживал Городской совет, которому было невыгодно появление по соседству с городом неподвластного ему образования.

Я вовсе не горела желанием угодить на стол, в виде позднего ужина или раннего завтрака, какого-нибудь «милого» создания с красными глазами и клыками в пол-ладони. Да и с местными князьками, которых, по последним слухам, насчитывалось более двух десятков, встречи предпочла бы избегать. Вот я и решила идти по крышам. По-настоящему опасных летучих тварей в Старом городе так и не завелось, да и всякий преступный и не очень люд предпочитал крыши избегать. Наверху вообще безопаснее, если не принимать в расчет Стражей, конечно. А вот если тебе не повезло и ты встретил Стража, то все – можешь смело записывать себя в

покойники.

Да... Незавидная перспектива! Но в моем случае это оправданный риск.

Как и любое другое разумное существо, я не стремлюсь перейти дорогу Стражу. Только вот чую их я... И тут дело вовсе не в сильно развитом обонянии, да и от Стражей вряд ли чем-нибудь таким сверхвыдающимся пахнет. Это только редкие сказители, осмелившиеся упомянуть их в преданиях, приписывают Стражам «запах смерти, разложения и страха».

Мой удивительный дар распространяется не только на Стражей, но и на другие существа, не обделенные разумом. Станный талант... Ни в одной из книг, а их прочитано мною было немало, я даже малейшего упоминания о чем-то похожем не нашла. Более того, я даже не могла сказать, что этот дар достался мне в наследство от папочки-эльфа. Ну не входит подобное чутье в перечень присущих эльфам способностей! Хотя и тут ничего нельзя сказать со всей определенностью. Этот народ нам (себя я все-таки предпочитаю относить к людям) так и остался непонятен. И вполне возможно, что и дар этот у эльфов встречается, хотя и редко, или же они его наличие скрывают... Я же, по вполне понятным причинам, о своем таланте не кричу на каждом углу. О нем вообще никто не знает.

За годы тренировок и опытов над собой, любимой, я уяснила одно: чем меньше популяция существ каждого кон-

кретного вида, тем четче и ярче я ощущаю каждого его представителя. Людей не чувствую почти совсем, повезет, если за пару десятков шагов распознаю. А вот Стражей, эльфов, орков и прочих разумных ощущаю хорошо. Существ мало-разумных, к которым относятся некоторые местные зверушки, я чую, так сказать, на грани слышимости, но тем не менее лучше уж так, чем вообще никак... Но это все, если не вслушиваться. В противном случае мое восприятие в разы обостряется, так что и чокнуться недолго, а реакция, наоборот, замедляется, я вообще несколько отрешаюсь от окружающей обстановки. Так что отпускаю я на волю свой дар лишь время от времени и то при необходимости.

Пока все было тихо и спокойно, как только может быть в Старом городе. То есть выли кашарахи и гули, внизу в переулках переговаривались патрульные из числа старогородцев, где-то недалеко на северо-западе, судя по звукам, шла нехилая сеча.

И вот тут дорога из крыш прервалась. Передо мной лежал один из знаменитых лучей-проспектов, если не ошибаюсь, Парчовый. Раньше вдоль него располагались многочисленные модные магазины и салоны, а теперь он зиял пустыми оконными и дверными проемами. Шириной проспект был метров шесть-семь – такое расстояние и с разбега-то не всегда перепрыгнешь. Но, мало того, ни один дом на той стороне не выглядел достаточно крепким, чтобы я могла его даже рассматривать как площадку для приземления. Что ж, при-

дется спускаться.

В поиске наиболее удобного места для спуска я осторожно свесилась с крыши... и чуть не рухнула вниз. Прямо на меня смотрели два огромных фосфоресцирующих глаза.

Пасечник! Это только я могу нарваться на тварь, само существование которой ученые мужи из Академии ставят под сомнение!

Притаившаяся тварюга, в отличие от меня, не занималась самобичеванием, а прикидывала, как бы поскорее мной перекусить. Острое жало взбило фонтанчики из черепицы в опасной близости от моей головы. Лишь в последний момент я успела откатиться в сторону, и только чудо удержало меня от незапланированного полета вниз головой. И тут случилось то, чего я давно боялась и со страхом ждала. Стропила не выдержали. Одно из них треснуло и стало заваливаться вниз, увлекая за собой остальные. Мне не оставалось ничего другого, как спрыгнуть с крыши.

Вы когда-нибудь прыгали с крыши двухэтажного дома? И притом экспромтом, без подготовки? И это если учитывать, что оба этажа имеют высоту больше трех метров каждый да плюс фундамент... То-то же! Вот и мне пришлось не сладко. В полете я как-то умудрилась сгруппироваться, но даже так мое приземление на брусчатку вряд ли можно было назвать мягким. Ничего себе не сломала – и то хорошо.

Я вскочила на ноги. Ну где этот хайдашев пасечник?! Драться с тварью у меня и в мыслях не было, но вот понять,

куда от пасечника драпать и нет ли поблизости других столь опасных созданий, жизненно необходимо...

Вдруг раздался жуткий грохот, и все пространство вокруг заполонила настоящая туча из строительной пыли и мелкого мусора. Дом рухнул и, кажется, потянул за собой парочку соседних зданий.

Я упала обратно на брусчатку, свернулась замысловатым клубком, пытаюсь защитить голову от... Да от чего угодно!

Сейчас лучше чуть-чуть переждать, чем вслепую искать путь в какой-нибудь близлежащий переулок. Посреди широкой улицы всяко безопасней!

Ух! Такими миловала. На меня ничего не упало, только немного пылью припорошило. Я поднялась на ноги. Быстро осмотрелась по сторонам.

От здания, крыша которого недавно служила мне приютом, не осталось почти ничего. Лишь огромная груда камней, увенчанная обломками стропил и балок. Паре соседних домов тоже сильно досталось, но, слава Такиме, рухнули они не полностью.

Просто безумно хотелось чихнуть. Нет. Нельзя! Я и так на пару с тварюгой-пасечником чуть половину Старого города не перебудила. Хорошо еще, что пасечник теперь покоится под завалом. Даже если он и остался жив, то вряд ли скоро сможет выбраться.

Не знаю, что вдруг побудило меня повернуться.

Пресловутый инстинкт? Или тот самый странный дар?

– Хайдаш! – в сердцах выругалась я.

Пасечник находился буквально в трех шагах от меня и, как мне показалось, обескураженно поводил из стороны в сторону той частью тела, которую при должной фантазии можно было интерпретировать как его голову. Похоже, тоже приходил в себя. В противном случае, думаю, он бы не замедлил на меня напасть.

Как он ко мне подкрался? Когда?.. Или это второй?!

Неважно!

Тварь плотоядно ощерилась, показав клыки, и хищно изогнула гигантский хвост. Мне сразу вспомнился магистр Райдо, который утверждал, что моллюск просто не может вырасти до такого размера. Ага, как же! А мускулистое тело больше двух метров в длину, покрытое толстым слоем слизи, с небольшой (относительно его размеров, конечно) раковиной вы не хотите? Вообще тварь больше всего напоминала улитку, которой каким-то чудом прилепили скорпионий хвост. И сейчас эта загадка эволюции собиралась мной поужинать или же использовать мое тело для воспроизведения потомства. Последнее являлось непроверенной информацией, но мне, при всей моей любви к науке и лично магистру Райдо, ставить на себе смертельные опыты не хотелось. Та-а-ак! Вспоминаем, что известно об этой твари, кроме особенностей ее размножения? Медлительна (еще бы, улитка-переросток), жало на хвосте и слизь ядовиты, а сам хвост чрезвычайно подвижен и тем самым компенсирует общую затор-

моженность организма. Бежать!!!

Все эти мысли пронесли у меня в голове за какую-то долю секунды, но все же это промедление чуть было не стоило мне жизни. Казалось бы, я стояла на безопасном расстоянии от твари. Ан нет! Хвост хлестнул по мостовой, и лишь стремительный прыжок в сторону спас меня от поражения ядовитым жалом. Дальнейшее напоминало какую-то безумную пляску смерти. Я прыгала, крутилась волчком, пытаюсь уйти от смертоносной иглы. Пока мне везло, но выскользнуть из зоны поражения все никак не удавалось. Пасечник, а точнее, его хвост, всякий раз оказывался проворнее. Но страшнее было другое – гигантская тварь медленно приближалась, загоняя меня в узкий проулок между домами. Там мне просто не хватит пространства для маневров!

А почему, собственно, я только уклоняюсь от атак пасечника, а сама не нападаю? Спасительная мысль пришла неожиданно. В очередной раз уворачиваясь от жала, я прыгнула не назад или в сторону, как раньше, а вперед. И оказалась в мертвой зоне. Недолго думая рубанула по основанию хвоста. Пасечник дико заверещал и попытался развернуться. Я, решив не затягивать теперь, когда тварь лишилась своего самого грозного оружия, отпрыгнула назад и оказалась прямо перед его оскаленной мордой. Резко воткнула оба клинка почти по самую гарду в глаза твари.

Пасечник дернулся, заревел, тело его изогнулось, и меня отшвырнуло на несколько шагов, да так, что я проехала

пару метров по мостовой.

– Хайдаш! – шепотом помянула я Отвергнутого бога. Посмотрела на пасечника. Огромную тушу твари сотрясали предсмертные судороги. Я с облегчением вздохнула и прислушалась. Похоже, что наше маленькое сражение пока еще никого не заинтересовало, по крайней мере, повышенного внимания разумных к своей скромной персоне я не чувствовала. И то верно – немного найдется идиотов, которые бросятся на вой какой-нибудь твари. Скорее уж большинство здравомыслящих существ посчитает за благо оказаться от этого места как можно дальше... А вот кто-нибудь из хищников или тех же падальщиков на шум вполне может и прибежать.

Осторожно поднялась. Вроде ничего не сломала, хотя парой десятков синяков и ссадин я сегодня ночью точно обзавелась. Подошла к твари на расстояние в пару шагов. Затем стремительно прыгнула вперед, выдернула клинки из пустых глазниц и не менее стремительно отпрыгнула назад. Но, похоже, все мои предосторожности оказались ни к чему. Тварь никак не отреагировала на мои телодвижения, даже не шелохнулась. А я только чудом не поскользнулась на слизи, которая обильно покрывала мостовую вокруг туши пасечника.

Я отошла на обочину улицы. Опустилась на корточки и быстро несколько раз воткнула с'кааши в землю, очищая их от слизи и крови пасечника, и только потом отправила клинки в ножны на поясе.

А теперь быстро убираться отсюда! Если и не хищники, то крааги вопли пасечника точно не оставят без внимания, а значит, на этой улице скоро будет жарко. Падальщиков как таковых я не боялась. Небольшие, размером с три ладони, шустрые существа, чем-то напоминающие крыс-переростков, весьма уязвимы и в одиночку или малой группой никогда не нападают на человека. Но вот когда их собиралось хотя бы несколько десятков... В общем, лучше бы мне забраться куда-нибудь повыше: крааги насытятся пасечником довольно быстро и тут же примутся искать всей стаей новую жертву. А может, и не падальщики, а какая другая тварь решит здесь пропитание поискать?

Я свернула в первый же переулок и теперь быстро шла вдоль улицы, высматривая подходящее здание. О, вот и оно! Взобраться на крышу этого дома труда не составит, как и продолжить путь «по верхам». В рядок с приглянувшимся мне зданием стояло несколько домов, притом так, что их крыши чуть ли не соприкасались. Надеюсь, в этот раз я смогу достигнуть цели, не спускаясь на...

Чужое разумное и, судя по всему, крайне недоброжелательное внимание я заметила слишком поздно.

Из подворотни выбежали трое мужчин с обнаженными мечами.

– Стой, если жизнь дорога! – крикнул один из старгородцев, по-видимому, командир. – Назови себя!

«Надо же, как мне повезло. Эти ребята сначала спрашива-

ют, а только потом грозятся на ленточки порезать», – мелькнула несвоевременная мысль.

Так их всего трое или?..

На миг отпустить с поводка свой дар, вслушаться в окружающее пространство... Еще двое, кажется, засели на последнем этаже того самого приглянувшего мне здания. Стрелки? Скорее всего... Шестой и, по-видимому, последний патрульный притаился где-то во дворе. Прикрывает или находится в резерве на случай непредвиденных обстоятельств?

С четверкой бойцов я, может, и справлюсь. Но если в засаде действительно стрелки?! От двух одновременных выстрелов я вряд ли увернусь. Да еще, Хайдаш побери, эти крааги! Я ведь совсем недалеко от туши пасечника отошла.

На обдумывание решения и пары секунд не ушло, и вот я уже поднимаю руки вверх, чтобы скрестить их в древнем примирительном жесте над головой. Но падать на колени и просить милости не буду. Не дождетесь!

– Я – гостя из-за Стены! В двухстах шагах отсюда я заваляла пасечника и теперь ищу, где укрыться.

– Гостя, говоришь? – подозрительно переспросил командир патрульных. – Лицо открой. Только медленно. Без глупостей!

Осторожно, стараясь не делать резких движений, стянула с лица платок, затем распутала завязки и откинула на спину капюшон. Длинная огненно-рыжая коса упала на спину. Те-

перь любой увидит, что я женщина, а значит, есть шанс, что мне решат сохранить жизнь.

Во время своих ночных прогулок я всегда одевалась так, чтобы издали сойти за мужчину. Вот и сейчас на мне были замшевые брюки, заправленные в кожаные сапоги до колен, и свободная, наглухо застегнутая куртка с капюшоном. Стоит ли говорить, что вся моя одежда, включая экипировку: притороченный за спиной мешок, ремень, ножны с двумя с'каашами, кошель на поясе – имела темно-серый окрас.

– Ой! Гляди ж, это девка! – обомлел один из патрульных.

– От тож! Да ладная такая... – аж причмокнул второй.

– Из-за самой Стены прям?! Так за что ж такую – и к нам? – продолжил издеваться первый.

Надо же, стихами заговорили! Ну да, поглумиться над беззащитным противником – это ведь святое!

– Ты что, не слышал? В гости она к нам собралась! – не остался в долгу поделльник.

Любой разумный, немного знакомый с теневой жизнью хотя бы одного из вольных городов, давно бы понял, что имеет дело с Гильдией Теней. К тому же я прямым текстом заявила, что являюсь гостьей. Но то ли мужики мне попались не шибко умные, то ли они действительно надо мной издевались... Или же официальное название моей профессии – «Ночной гость» – им было неизвестно.

– А ну молчать! – рявкнул командир патрульных и обратился ко мне: – Пасечника, говоришь, завалила?

Я кивнула. Надеюсь, вид у меня сейчас достаточно испуганный и обескураженный.

– Слышали, как же, – криво усмехнулся старогородец. – Вы такой шум подняли, что только глухой и не мог услышать. Да и то вряд ли... Ты, я вижу, девка не промах, если такую тварь в одиночку завалила?

А вот это вопрос с подвохом. Точнее, даже два вопроса.

– Ну вообще-то, – я неловко улыбнулась, – пасечник мне достался бесхвостый, видно, кто-то до меня успел ему обречение сделать. Но и так повозиться порядком пришлось. Хорошо еще, что тварь эта такая медлительная и неповоротливая.

Что мне еще оставалось делать? Только показывать, какая я милая и практически безобидная, и надеяться, что меня не воспримут всерьез. Ведь я всего лишь девка, которая обрядилась в мужской костюм и обзавелась парой резалок...

Патрульный ненадолго задумался, окинул меня оценивающим взглядом.

– Ну что ж, это многое объясняет... – почесал короткую бороденку. – Сама с нами пойдешь или сопротивляться будешь?

Я грустно усмехнулась:

– А у меня есть шансы?

– Заполучить пару лишних синяков запросто.

– Ну тогда у меня не остается выхода.

– Именно так. Оружие. – Патрульный сделал весьма крас-

норечивый жест в сторону моих с'каашей.

А вот их мне этому сброду отдавать совсем не хотелось. С'кааши, короткие, чуть изогнутые клинки, ковали гномы исключительно для эльфов. В свободной продаже такое оружие появлялось крайне редко и означало, что еще одним ушастым отродьем стало на свете меньше или же хозяин-человек решил избавиться от опасной улики. Да и потом дороги мне эти клинки как память. Ведь это то немногое, что осталось мне от учителя.

– Неужто трое таких славных воинов испугались слабой девки? – насмешливо спросила я. Незачем патрульным знать, что их стрелков я уже давно заметила.

– Такой ли уж слабой? С пасечником даже без хвоста дано справиться далеко не каждому. Да и ты, если бы не могла за себя постоять, в Старый город не отправилась бы.

Хайдаш побери! А этот командир отнюдь не глуп.

Я потянулась к клинкам на поясе... Отдать или все же попытаться?..

Спасли меня, как ни странно, крааги. Точнее, не оставили выбора. Со стороны моего недавнего сражения с пасечником донеслись характерный шум и попискивание, которые может издавать только стая падальщиков, спешащая на поживу.

Командир грубо выругался, а парочка патрульных начала нервно поглядывать по сторонам. Встречаться с голодными краагами никому не хотелось.

– Ладно! Нет времени с тобой сейчас разбираться! Тут

скоро от краагов не продохнуть будет. Попробуешь шалить – мигом по башке получишь, – пригрозил командир патрульных. – Погонь, Жука, уходим через трюм! Девка на вашей совести! Глаз с нее не спускайте! И смотрите, не попортите подарок Капитану!

Пара вышеупомянутых патрульных подскочила ко мне, подхватила под локотки и настойчиво потащила куда-то в глубь подворотни. Я не сопротивлялась. Просто не видела смысла. И потом, отбиться всемером от краагов у нас всяко больше шансов будет, чем у меня одной.

Краем глаза я успела заметить, как командир сделал несколько резких взмахов руками – видимо, сигналил затавившимся стрелкам – и только затем поспешил за нами.

Глава 2

Рийна Ноорваль

Ночь со 2-го на 3-й день Атанарил-лин

223 года от О.В.

Я вместе с парочкой патрульных вбежала во двор.

У подъезда с выломанной дверью старогородцы остановились. Замешкались. Похоже, они просто не знали, что делать дальше.

– Куда теперь? На крышу? – спросила я.

Патрульные переглянулись.

– Нет, – сказал один из конвоиров, а затем крикнул: – Брейн, быстрее!

Я обернулась. Через двор бежал чумазый мальчишка, за ним тяжело пыхтел Брейн... А в подворотню вбегали уже первые крааги.

– Жука! В трюм! Быстрее!!!

Парнишка споткнулся о какую-то железяку и кубарем полетел в пыль. Брейн подхватил его за шкурку и бросился к нам... Что было дальше, я уже не видела – старогородцы увлекли меня в глубь дома.

Мы быстро пересекли небольшой холл, вышли на лестничную площадку. К моему удивлению, путь наш дальше лежал не вверх – на крыши, а вниз – в подвал... Ну да, правильно. Патрульные ведь говорили о трюме.

На миг зародилась надежда. Вот оно – идеальное место и время для побега. Вырваться – и бегом. Вверх. На крыши. А там они меня только и видели... Да вот держали меня старгородцы очень неудачно – за локти, вывернув руки назад. Из такой позиции не так-то легко и просто выкрутиться...

Ударил пяткой по колену одного конвоира. Чуть промазала. Обидно. Но захват ослаб. Вывернулась ужом. Лево́й с разворота в кадык второму...

Не успела.

Холодная сталь царапает шею. Яростный шепот в ухо:

– Дернешься – прирежу! Скажу потом, так и было.

Тоненькая теплая струйка стекает по шее. Отрезвляет.

– Всё. – Я поднимаю вверх левую руку.

Не получилось. Но попытаться стоило...

Погонь откинул обитую металлическими листами крышку люка и спрыгнул вниз. Ну а мне, конечно, не то что галантно предложить руку или уж тем более внизу поймать, никто даже посветить не удосужился. Жука толкнул меня в спину, и я рухнула вниз. Чудо, как вообще успела сгруппироваться... Впрочем, приземлилась неожиданно мягко. Мои ладони и ступни глубоко погрузились в какую-то мягкую рыхлую субстанцию: не то перегной, не то еще что.

Быстро перекатом ушла в сторону, освобождая место высадки. И, как оказалось, вовремя. Не успела я еще завершить маневр, как спрыгнул Жука.

Я вскочила. Замерла. Прислушалась. Больше никого, кро-

ме парочки патрульных, поблизости не ощущалось. Ну и на том спасибо.

Темно. Сыро. Пахнет плесенью или еще какой-то гадостью. Прикинув расстояние до тускло-серого квадрата на потолке, коим отсюда виднелся люк, я мысленно присвистнула – метра четыре, не меньше. Отметила про себя, что если бы не моя эльфийская ловкость, дело могло закончиться сломанной ногой или чем похуже.

Больше мне рассмотреть ничего не удалось. Слишком уж темно тут было даже для моего ночного зрения.

Впрочем, не прошло и минуты, как Жука и Погонь зажгли по факелу. Ну так что же это за трюм, в котором мне повезло оказаться?!

Три стены, сложенные из больших каменных блоков, покрыты не то мхом, не то слизью, не то и тем и другим, вместе взятым, – проверять не тянет, четвертая – теряется во мраке.

Так. Похоже, мы в туннеле, который раньше использовался для отвода сточных вод из города. Или это не туннель, а...

Меня будто обухом огрели, и я изумленно завертела головой.

Это не туннель... Нет! Это знаменитые Катакомбы Старого города! У нас в городе ходили о них даже не легенды, а так, баечки, которым практически никто не верил, которые (туннели, а не баечки) якобы соединяли между собой все сектора города. Не верили... а, похоже, зря.

Кстати, от люка вниз шла металлическая лестница. Та са-

мая лестница, про которую сказать мне никто не удосужился. И по ней сейчас быстро спускались мальчишка и Брейн.

– Ну вот... Теперь до нас крааги точно не доберутся, – сказал командир патрульных, поправляя перевязь с мечом. – Пойдем, устроим нашей гостье познавательную экскурсию.

– Брейн, девка шалит! Вон Погони чуть колено не разбила, – не преминул пожаловаться на меня Жука.

– Ой ли? – Я насмешливо вздернула бровь. – А что же он тогда по подвалам так резво скачет?

– Погонь?

– Да-а-а!.. – Патрульный расстроено махнул рукой. – Синяк будет, конечно. Но если б не Жука, то девки давно бы уже след простыл.

Брейн ненадолго задумался. Погонь и Жука тем временем как бы невзначай зашли мне за спину.

А вот это нехорошо. Это очень нехорошо!

Я приготовилась к прыжку, к броску... да к чему угодно. Но пока медлила, ждала, что скажет командир патрульных.

– Рыпаться не советую, – предупреждающе поднял руку Брейн. – По Катакомбам ты одна далеко не уйдешь, а наверху падальщики. Так что я предлагаю тихо-мирно сдать оружие, а то...

Хайдаш побери! Что это самое «а то», и так понятно. В лучшем случае – оглушат, свяжут и таким беспомощным кулем потащат дальше. А могут порезать немного или синяков наставить для пушей острастки. Хотя лицо портить или

что-то специально ломать вряд ли будут – слишком я ценный товар.

Только вот если бы все так просто...

Я прекрасно видела, что справлюсь с этой компанией. Брейна особо серьезным противником не назовешь, Жуку и Погонь тем более, ну а мальчишку вообще можно не принимать в расчет, но... выхода у меня действительно нет.

Эх, нужно было все-таки рискнуть там, наверху.

– Хорошо. – Я кивнула.

– Только осторожнее, без фокусов. Давай сюда свои кинжальчики!

Я хотела возмутиться столь пренебрежительным отношением к своим клинкам, но быстро передумала. Откуда этой шайке старогородцев знать, что в простых ножнах скрываются легендарные эльфийские с'кааши? Ведь не дура же я, чтобы открыто расхаживать по городу, пусть и Старому, с таким оружием! Тут, если поймают, штрафом или конфискацией имущества не отделаешься, тут будут ждать меня пыточные подвалы, а потом и казнь... Мой учитель от самих с'каашей оставил только сердолловые клинки, а эфесы и ножны заменил на более простые и невзрачные. Но опять-таки даже по клинку не каждый сможет в моих «кинжальчиках» знаменитое эльфийское оружие опознать. Ведь сейчас так модно металл чернить... Другое дело, что далеко не каждый богатея может купить своей жене колечко из сердолла – слишком это дорогой и редкий металл.

Для Брейна и Погони, которые были отнюдь не скромной комплекции, мои клинки длиной чуть меньше локтя действительно представлялись детскими игрушками и серьезных опасений не вызывали. Неудивительно, что мне поначалу разрешили оставить их у себя.

Отстегнула ножны с клинками и протянула их Брейну.

– Надеюсь, вы сохраните мое оружие в целости и сохранности. Оно очень дорого мне.

– Думаешь, что сможешь заполучить его обратно?

– Не сомневаюсь.

– Ну-ну, – недоверчиво хмыкнул Брейн. – Остальное! Мешок, кошель тоже давай.

Отстегнула с голени ножны с охотничьим ножом. Затем отдала тот самый заплечный мешок и кошель.

Ну вот, теперь все. Видите, я даже никакого намека на агрессию не проявляю. Только обыскивать меня не надо, ладно?

– Жука, а обыщи хорошенько нашу гостью.

Мысленно выругалась. Нет, вовсе не сальная улыбочка Жуки была тому причиной. Хотя в том, что тебя собирается лапать грязный потный мужик, сложно найти что-то хорошее. Но для дела и это можно стерпеть, если бы не вероятность того, что старогородец может обнаружить что-то, что ему совсем не следует.

– Нет. Только не он.

– Не он? – насмешливо приподнял бровь Брейн. – А кто

тогда?

– Ну если так не доверяете, то пусть меня обыщет мальчишка.

– Сажа, как ты смотришь на предложение нашей гостьи? – усмехнулся командир патрульных.

– Э-э-э... можно попробовать, – пожал плечами сорванец. Этот Сажа покраснел? Или мне только кажется? Я ободряюще улыбнулась парнишке.

– Вот именно, что попробовать, – рассмеялся Брейн. – Думаю, тебе такой опыт пойдет на пользу!

Удивительно, но обыскивал меня Сажа очень деликатно и не велся на скабрзные советы патрульных. Правда, все рекомендации Брейна мальчишка с точностью выполнял, и это дало кое-какие результаты. Так уловом Сажи стали связка отмычек и маленькая коробочка с алхимическим порошком. А вот совсем крохотный, больше похожий на шило, нож в сапоге он прозевал. Как и леску-удавку, запрятанную в шов куртки.

Ну все не так плохо, как могло бы быть.

– Молодец, малыш, – улыбнулся Брейн и взлохматил парню лохмы.

– Эй, Брейн, прекрати! И я не малыш!!

– Так, – продолжил командир патрульных, не обратив никакого внимания на возмущение мальчишки, – мы что-то слишком задержались. Жука, идешь первым, я за тобой! Погонь, отвечаешь за девку головой! Сажа, не отставай!

Коридор имел весьма солидный уклон, потолок вскоре тоже понизился и теперь не превышал двух метров. Как ни странно, слой перегноя (назовем эту субстанцию условно так, сдавать ее образцы в Академию, дабы выяснить точный состав смеси, не вижу смысла) постепенно исчез совсем. Туннель вильнул пару раз, и вскоре впереди забрезжил тусклый свет. Через пару десятков шагов наш далеко не узенький коридорчик влился в другой, который, наверное, был раза в два шире, а его сводчатый потолок как минимум в полтора раза выше. Новый туннель был хорошо освещен и, что удивительно, поддерживался в чистоте.

Брейн поднял руку, призывая остановиться, потушил оба ставших теперь ненужными факела и спрятал их в нише стены.

– Гостья, – произнеся это слово, командир патрульных как-то очень нехорошо усмехнулся, – ты бы опустила капюшон пониже, а то мало ли что?

– Что? – недоуменно переспросила я, но капюшон все же накинула и надвинула пониже.

– А то, дорогая моя, – опять эта ухмылка! – что девки, да тем более такие молодые и красивые, здесь редкость. Неприятности нам из-за тебя не нужны. – И, сказав это, Брейн неторопливо двинулся дальше по коридору.

Я поплелась за ним следом. Утешало меня сейчас лишь одно. Если мое чувство направления не обманывало, то я пока не сильно отклонилась от заданного курса. Думать о том,

что будет дальше, не хотелось. Оставалось надеяться только на то, что этот их Капитан окажется вменяемым человеком или от него удастся откупиться. А может, все-таки представится возможность сбежать? Ведь должны же мы когда-нибудь подняться наверх?

Катакомбы являлись поистине удивительным сооружением. От главного туннеля под немислимыми углами отходило множество ответвлений. На потолке колеблющийся свет факелов время от времени выхватывал люки, похожие на тот, через который мы проникли сюда. Несколько раз нам по дороге попадались группы путников, которые спешили куда-то по своим делам и на нас не обращали никакого внимания.

После очередной такой встречи я подергала мальчишку, шедшего от меня слева, за рукав.

– А что, все эти люди тоже... хм... подданные вашего князя?

По бокам от меня слышались сдавленные смешки, видно, мои слова патрульных очень позабавили.

Наконец отсмеявшись, Погонь сказал:

– Ну девка, ты даешь! Это ж дорога!

– Дорога?

– Да, это действительно дорога, – сказал Сажа. – И она связывает все сектора Старого города.

Я удивленно посмотрела на мальчишку. Что-то мне подсказывает, что он не так прост, как кажется. Слишком правильная у него речь для простого сорванца, выросшего в

Старом городе. Одно непонятно: зачем брать в патруль ребенка? Ведь Саже на вид лет двенадцать-тринадцать, вряд ли больше. Правда, сама я в этом возрасте ребенком уже отнюдь не была.

– А раньше, говорят, такая же была и под Мертвым городом, – после небольшой паузы добавил малец.

– И что?.. Твари из «мертвяка» в Катакомбы не пробираются?

– Дык еще первые поселенцы обвалили все проходы, ведущие в ту сторону, – сказал Погонь.

– А еще алхимики помогли, пропитали грунт какими-то своими зельями так, что черви даже близко к проходам не подползают, – добавил Сажа.

Интересно... Раз тут были замешаны алхимики, значит, об этих туннелях знают в Городском совете. Да и Посредник, скорее всего, в курсе.

– А почему тогда эти люди, – я указала на старогородцев, свернувших в один из боковых коридоров, – не нападают на нас?

– Э-э-э, девка, в том-то и дело. Все разногласия, которые существуют там, – Погонь выразительно поднял палец вверх, – забываются тут. Иначе мы бы все давно пошли на корм краагам.

Я задумалась: и действительно, в такой организации жизни есть своя логика. Выходит, что в свободной от каких-либо законов зоне есть место, где закон все же действует. Только

вот на гостей он вряд ли распространяется.

Тут мне в голову закралась странная шальная мысль, которая тем не менее объясняла многое. Осталось только придумать, как спросить, чтобы не вызвать подозрений.

– Действительно, – протянула я. – Такое положение дел более чем разумно... Если бы торговцам из Нового города приходилось каждый раз вступать в бой, то, боюсь, поставки к вам быстро прекратились бы.

– Ага, – кивнул мальчишка. – А так и им хорошо, и мы от голода не умрем.

Вот так... И как я только не догадалась раньше? Ведь это так просто. Так просто! Старогородцы имели гораздо более тесные отношения с Новым городом, чем думало большинство. Они нам всякие старинные вещишки, шкуры, рога, копыта и органы различных тварей... и конечно же контрабанду! С которой кормилась чуть ли не треть города. И неплохо жила, скажу я вам. Хотя зачастую и сама толком не знала об истинных причинах своего благополучия. А мы им – еду, одежду и оружие. И чтобы не смущать немногочисленных добропорядочных граждан Танниса и содержать подобные действия в секрете от ушастых и прочих нелюдей, лучше всего подходят Катакомбы. Которых вроде бы и нет!

Я грустно улыбнулась. Как просто! Катакомбы имеют выход, и скорее всего не один, на территории Нового города. Нет, я точно дура. Притом полная! Всего-то и надо было за хорошее вознаграждение попросить одного из старогород-

цев провести... А ведь провели бы. До ближайшего поворота. А потом – здравствуй, невольничий рынок.

Но в одном я ни секунды не сомневалась: Посредник знал о Катакомбах. Теперь осталось только придумать, как это можно использовать. Но об этом я подумаю потом, сейчас есть более насущные проблемы.

– Скажи, – обратилась я к мальчишке, – ваш Капитан – он кто? Князь?

– Он очень не любит, когда его князем зовут, злится. А так по всему выходит, что князь. Только вам его лучше Капитаном величать.

– Капитаном? Злится? Почему?

– Ну кто его знает... Может, его милость вам и расскажет. – Мальчишка мне весело подмигнул, а затем с серьезным видом добавил: – Не дело нам, простым патрульным, обсуждать прихоти его, – и рассмеялся.

Брейн цыкнул что-то вроде «Разговорчики!», и Сажа тут же изобразил, что закрывает рот на замок и выбрасывает ключ. И теперь с хитрой ухмылкой на чумазой мордашке игнорировал все мои вопросы, хотя было видно, что ответить ему очень хочется. Но раз отец-командир велит, он будет молчать.

Капитан... Слышала я что-то о князе с таким прозвищем. Но, хоть убейте, не помню что. Да и неудивительно. Князей в Старом городе уже более двух десятков, а границы секторов, численность населения и личность самого князя – вещи

слишком непостоянные, чуть ли не каждый день ситуация меняется. Так что все знать попросту невозможно.

Вот и я, собираясь на дело, разузнала только о секторах, граничащих со Стеной, и даже эти сведения обошлись мне очень дорого. Конечно, не помешала бы информация и о том, на чьей территории расположен интересующий меня объект, но тогда возможные конкуренты могли догадаться о цели моего пути. А это мне совсем ни к чему.

Наша компания свернула с главной магистрали в какой-то туннель поменьше, а затем остановилась перед обитой металлическими листами дверью с небольшим окошечком посередине. В которую Брейн тут же принялся усиленно колотить.

– Эй! Вы, там, открывайте!!! Просыпайтесь, ранковы дети!

Окошечко приоткрылось, и в нем появилась заспанная физиономия разбойного вида. Она насмешливо уставилась на нас левым глазом (правый у одной отсутствовал), пару раз моргнула и выдала:

– Брейн, ельфиф выродок, хорош орать! Отпираю я... – И загремела замками.

У меня мелькнула мысль, что, несмотря на кажущуюся безопасность «дороги», все не так просто, и прецеденты бывают, а береженого, как говорится, «ельф» не сожрет.

Дверь бесшумно отворилась, явив здоровенную бабищу – хозяйку той самой физиономии, – рядом с которой даже

Брейн выглядел щупленьким подростком. У меня мелькнула мысль, что при виде этой охранницы добрая половина моих знакомых модниц попросту удавилась бы. Нет, вовсе не от зависти. От ужаса! Из-под выдавшей виды кольчужной безрукавки выглядывало линиярое розовое платье, а на голову женщина заливчато повязала аналогичного цвета шарф. Картину довершала здоровенная палица, которой охранница легко поигрывала. По моим весьма скромным прикидкам, наличие в данной особе хотя бы четверти тролльей крови сомнению не подлежало.

Весь боевой задор Брейна куда-то делся, и сам он как-то сник.

– Здравствуй, Клотильда. Пропустишь нас или нам так в дверях и стоять?

– Пущу, куда ж денусь... А вот и наша пропащая душа! Сажа, дитяtko мое, мы уж богу нашему, Фиерту, за упокой души твоей молиться собрались... Всю базу облазили, а ты, оказывается, в патрульные подался!

Клотильда попыталась отвесить проходе подзатыльник, но тот ловко увернулся и спрятался за спину Брейна.

– Ну ничего, Капитан быстро вправит тебе мозги, а если мало покажется, то я добавлю.

Сажа под грозным взглядом охранницы испуганно сжался и втянул голову в плечи.

– Теть Кло, так я ведь не один. Я с ребятами, – испуганно затараторил мальчишка. – Зато я краагов видел!

Брейн схватил парнишку за плечи, развернул к себе и резко встряхнул.

– Так! Что я слышу? Капитан не разрешал тебе принимать участие в патрулировании сектора!

Сажа горестно вздохнул и покачал головой.

– Ну я тебе еще припомню, как обманывать дядьку Брейна! И если после разговора с Капитаном и Кло ты еще сможешь на стул сесть, то после беседы со мной вряд ли. Понял?!

Мальчишка усиленно закивал головой так, что казалось, она вот-вот не выдержит таких нагрузок и отвалится.

А парнишка-то переигрывает, подумала я. Он ничуть не жалеет и при возможности с радостью повторит приключение.

– Ладно, потом с ним разберемся. Заходите... Ой! А кто это с вами? – спохватилась Кло. – Хм... А ну-ка покажись! – и резко сдернула с меня капюшон.

Да, я могла бы увернуться, но зачем лишний раз злить старородцев?

– Надо же, девица! – восхитилась женщина. – И где вы такую красоту откопали?!

– Прямо на улице словили, – хохотнул Жука. – Ну как мы могли такую ягодку пропустить?

– Да, ягодка, не то слово, – сказала Кло, нагло рассматривая меня. – Эх, будет Капитану подарок!

Терпеть не могу, когда меня так игнорируют, будто я и не

живое разумное существо вовсе, а бездушный товар... Но об этом нужно было думать раньше! Прежде чем лезть в Катакомбы, прежде чем отправляться ночью в Старый город, прежде чем вообще подписываться на этот заказ! Возникла мысль, что, несмотря на астрономическую сумму в пятьсот л'релей, я продешевила. Если вернусь (эй, что за панические мысли!), нужно будет выбить из Посредника побольше.

Что ж, пора о себе напомнить, а что, я ж не какая-то немая вещь.

– Я была бы вам премного благодарна, если бы вы указали мне место, где я могла бы отдохнуть и привести себя в порядок перед встречей с Капитаном.

– Опа! А девка-то с характером! – воскликнула Клотильда и удивленно приподняла выбеленную бровь. – Что-нибудь еще?

Наглеть так наглеть!

– Горячей воды, мыла, расческу, полотенце и какую-нибудь одежду взамен моей. А это, – я указала на свой порядком испачканный костюм и мило улыбнулась, – почистить или постирать.

Похоже, моя наглость произвела на старогородцев неизгладимое впечатление, и на пару мгновений они превратились в восковые статуи. Сажа восхищенно уставился на меня, Погонь с Жукой изумленно хватили ртом воздух, Брейн побагровел от ярости, и только Кло ласково улыбнулась. Примерно так, как улыбается хищник своему обеду.

– Тише, дорогой. – Женщина положила руку на плечо Брейну, успокаивая его. – Ну что ж, окажем нашей гостье достойный прием.

Великанша отошла в сторону и пропустила нас внутрь. Привратницкая оказалась на удивление просторной комнатой. Разве что вот потолок в этом помещении был совсем не высок, и махине Кло приходилось все время ходить ссутулившись, чтобы не стукнуться головой о какую-нибудь балку. В центре комнаты стоял большой деревянный стол с двумя скамьями, на которых восседало трое старогородцев. Мужчины с нескрываемым любопытством разглядывали меня и тихонько меж собой обменивались сальными шуточками. Ну хорошо, что на всю привратницкую не орали. И то ладно.

Я заметила, что из комнаты вели два коридора и одна дверь. Интересно, дальше меня поведут куда?

– Ну девка... – дав мне осмотреться, начала Кло.

Похоже, пришла пора представиться. Да и не люблю я, когда меня девкой кличут, как какую-нибудь трактирную служанку.

– Нефрит.

– Что... нефрит?

– Зови меня Нефрит, я тебе не девка... Тьфу! То есть у меня имя есть.

– Та самая Нефрит? – удивился Брейн.

– А что, если и та? – гордо вскинула я голову.

На самом деле меня зовут Рийна, хотя можно и просто Ри. А Нефрит – это мой рабочий псевдоним. Мне двадцать пять, но благодаря безымянному папочке-эльфу мало кто даст больше восемнадцати. Ведь даже толика эльфийской крови творит удивительные вещи. Лет до шестнадцати ты взрослеешь, как все, ну, может, чуть медленнее, затем взросление, а следовательно, и старение замедляется в разы. Нет, бессмертия это не дает (по крайней мере, я так думаю), но лет до двухсот смогу дожить молодой и полной сил. А может, и больше? Кто знает. Ведь полукровок старше попросту нет.

Днем я веду вполне обычную и законопослушную жизнь: учусь в Академии, руковожу собственной швейной мастерской. Правда, некоторую пикантность моей репутации придает то, что моя мать является хозяйкой Веселого дома, в котором и я сама, согласно молве, проживала лет этак до пятнадцати. Так что выгодное замужество мне не грозит, но об этом я как раз ничуть и не жалею...

Только старогородцев это уже не касается. Им и имени Нефрит за глаза и уши должно хватить. Еще бы! Какая-никакая, а местная знаменитость.

Удивительная ночь сегодня выдалась у подданных одного старогородского князя со странным прозвищем Капитан. Похоже, эти подданные всю ночь только и делают, что удивляются. Правда, на этот раз старогородцы справились, как ни странно, довольно быстро. Видно, уже привыкли. А жаль.

– Нефрит, или Как-Тебя-Там-На-Самом-Деле, сейчас те-

бя тетушка Кло еще немного обыщет. А то наш малец, – кивок в сторону притихшего Сажи, – и пропустить мог чего.

Я равнодушно пожала плечами. А у меня есть выбор? Возмущайся, не возмущайся – делу не поможет.

Клотильда умело и быстро обыскала меня и, к ее неимоверному сожалению, ничего не нашла.

Лишь Такима знает, сколько мне пришлось приложить усилий, чтобы не улыбнуться, нет, наоборот, выглядеть расстроенной.

– Вот теперь точно все. Погонь, Жука, проводите девку в комнату Капитана, об остальном я позабочусь. Сажа, свободен! А ты, Брейнушка, сделай милость, задержись.

Кло кокетливо улыбнулась и подмигнула Брейну. Затем она отцепила ключ с огромной связки на поясе и бросила его Погони.

Патрульный ловко поймал ключ и легонько подтолкнул меня к одному из коридоров. И, разумеется, этот коридор вел не куда-нибудь, а еще дальше вниз. Сегодня у меня не ночь, а сплошные невезения! Хотя какая ночь? Если не ошибаюсь, через час уже рассветет. А значит, теперь, даже если мне удастся выбраться из этой юдоли скорби, вернуться в Таннис я смогу только следующей ночью. Да-а-а... Заманчивая перспектива – провести сутки в Старом городе.

Погонь, придерживая за локоток, вел меня по широкому светлomu коридору. Похоже, что наш таинственный Капитан на факелах не имел привычки экономить. Жука шествовал

в паре шагов позади.

– Погонь... Ты ведь Погонь, да? Можно спросить?

– Ну спрашивай.

– Эта Клотильда, она кто?

– А, Кло... – Старогородец усмехнулся. – Так это жинка Брейна, – и тут же горестно вздохнул: – повезло мужику, удивительно толковая и хозяйственная баба. Она много чем тут заведует... Капитан ей очень доверяет.

Я тихо хихикнула. Да, просто удивительная пара, теперь стали понятны некоторые странности в поведении Брейна. Я поставила себе на заметку, что с Клотильдой лучше не ссориться – себе дороже выйдет.

Мой конвоир остановился у одной из дверей, отпер ее ключом и втокнул меня внутрь.

Глава 3

Рийна Ноорваль

3-й день Атанарил-лин 223 года от О.В.

Дверь с грохотом захлопнулась за моей спиной.

Благословенная Такима! Благословенная тишина! Как же я по ней соскучилась (по тишине, а вовсе не по объятиям богини, оказаться в которых совсем не спешила). Последние несколько часов меня все время сопровождали разговоры, звуки шагов, звон мечей, которые отнюдь не улаждали мой слух. Как же все-таки иногда прекрасно просто побыть одной. В тишине и в темноте.

Мой любезный конвоир не удосужился ни зажечь в комнате свечи, ни оставить мне факел. Забыл? Или просто не посчитал нужным?

Тишина и теплая бархатная темнота окружали меня, обволакивали, уговаривали расслабиться, забыться в их объятиях.

Я оперлась спиной на дверь. Колени подогнулись. Устало сползла по двери вниз. Уютно свернулась клубочком у порога.

Хорошо. Как же хорошо, когда не нужно никуда спешить, бежать, бороться за существование. Хорошо, когда нужно просто ждать, когда в данный конкретный момент времени от тебя ничего не зависит. Хорошо...

Нет, я вовсе не отдалась на откуп судьбе, и у меня не опустились руки. Просто я перестала судорожно искать выход из сложившейся ситуации. Теперь, когда я оказалась одна в запертой комнате, осталось не так много вариантов развития событий. Ведь даже если случится чудо и мне удастся вырваться из этой комнаты и покинуть территорию базы, я не жилец. Без оружия и вещей мне из Старого города не выбраться. А значит, остается одно – ждать Капитана и надеяться, что мне с ним удастся договориться.

Хм... Я так и не узнала, давно ли местному князьку подвластен этот сектор. Если уже больше полугода, то, считай, мне повезло. Два раза в год Посредник заключал особый договор с хозяевами секторов, по которому оные за определенное вознаграждение обязались не чинить препятствий и по возможности даже помогать искателям древностей на своей территории. Стоит ли говорить, что вознаграждение взималось отнюдь не с Посредника, а с самого искателя. Попался – плати!

Другое дело, что князьки, бывало, менялись чаще чем раз в полгода, да и не всех интересовала возможная выгода, отморозков хватало. Мой же случай еще усугубляется тем, что я девушка молодая и, не без лишней скромности могу сказать, красивая. И сейчас я полностью во власти таинственного Капитана. Он может меня убить, избить, изнасиловать и даже продать в рабство оркам или, того хуже, эльфам. Капитан в своем праве – меня схватили его люди и на его тер-

ритории, а значит, я принадлежу ему.

Так что у меня, по сути, два пути: откупиться или убить Капитана и умереть самой. И последнее, как ни печально, с большей долей вероятности. На роль рабыни и подстилки я категорически не согласна.

Я спокойна, совершенно спокойна. Нет смысла сжигать последние силы и метаться, словно зверь в клетке, наоборот, лучше расслабиться, отдохнуть и собраться с силами для последнего рывка.

Правда, в моей меркантильной головке билась еще одна мысль: «Сколько предлагать откупных?» Среднестатистическая молодая рабыня стоит л'релей триста. А сколько могу стоять я при самом плохом раскладе? Четыреста? Пятьсот? Или того больше?.. В принципе, я и на тысячу л'релей потяну, другое дело, что безумно жалко такие деньги выкидывать на ветер.

Дверь начала открываться, и я чуть было не упала спиной назад. В последний момент успела откатиться в сторону и теперь, прикрыв от яркого света глаза рукой, пыталась рассмотреть вошедших. Ими оказались уже известный мне Сажа с факелом в руке и двое незнакомых мужчин, тащивших огромную бадью. Замыкала же процессию Клотильда с охапкой полотенец и какого-то подозрительно розового тряпья.

– Ой! Тебя что, Погонь в темноте оставил? – оторопело спросил Сажа.

– А что, незаметно?! – насмешливо спросила я. – Это и

есть ваше обещанное гостеприимство?

Тут из-за спины Сажи вынырнула неугомонная Кло.

– Ну чего встал! Чего вылупился! Девку, что ли, никогда не видел?! А ну быстро зажигай свечи! И вообще, не путайся у меня под ногами!

Я болезненно поморщилась. Тишина, где ты, благословенная тишина? Ау?!

Клотильда бросилась командовать мужиками с бадьей, которые, дескать, не так и не туда ее ставили. Потом накинулась на Сажу, который якобы слишком медленно зажигал свечи. И лишь после того, как комната стала максимально освещена, бадья оказалась установлена аккуратно по центру – между кроватью, креслом и входной дверью, и пока все посторонние элементы, то есть лица мужского полу, не были выпровожены, женщина так и не удостоила меня своим вниманием.

Все это время я сидела на полу у распахнутой настежь двери и даже не пыталась сбежать. Наверное, мое поведение могло кому-нибудь показаться странным. Вот она – дверь к свободе! Дерзай, беги! Но интуиция мне подсказывала, что ничем хорошим подобная затея не увенчается. Точнее, не интуиция, а мое пресловутое чутье.

В коридоре притаились еще как минимум два человека, так что путь на свободу мне был заказан. Ловушка? Или всего лишь страховка? А может, дань уважения знаменитой гостье вроде почетного караула? Сомнительно...

Наконец дверь захлопнулась и кем-то особо старательным закрылась на ключ снаружи, а Клотильда обратила на меня свое внимание.

– Умненькая девонька! Красивенькая девонька! – мурлыкала она. – А ну-ка, вставай, золотце мое ненаглядное!

Я подняла глаза: Клотильда розовой горой возвышалась надо мной. Нехотя поднялась, цепляясь за дверной косяк. Краем сознания я с удивлением отметила то, что охранница явилась ко мне не только без палицы, но и кольчужную безрукавку сняла. Неужели я выгляжу настолько слабой и безобидной? Правда, силой мне бороться с этакой великаншей бессмысленно, а жало – тонкий стилет, припрятанный у меня в сапоге, – вряд ли сможет преодолеть жировую прослойку данной особы и причинить Кло существенный вред. Эх, сюда бы мои с'кааши, мечтательно подумала я... Хотя о чем это я? Кло на меня пока не нападала, не угрожала, а только издевалась, а от словесных нападков еще никто не умирал.

– Умница, деточка! Давай, солнышко, иди сюда, миленькая! Снимай одежду, лапонька моя, складывай вот сюда в кучку! Залезай в ванну, сейчас тетя Клотильда будет тебе спинку тереть!

Или умирал?! Я гневно уставилась на великаншу. Видит Такима, мне еще больше захотелось, чтобы мои клинки оказались в зоне досягаемости.

– Кло, скажи, к чему весь этот цирк? За воду, полотенце и прочее, конечно, спасибо, но я не маленькая девочка и впол-

не могу помыться сама.

Клотильда рассмеялась:

– Дык ты ведь ждала, что мы окажем тебе гостеприимство, вот мы и оказываем.

– О, я крайне признательна вам за столь искреннюю заботу о моей скромной особе. Но можно без издевок, Кло? Я очень устала...

Клотильда весело, видно кому-то подражая, сказала:

– Ну раз милостивая госпожа настаивает...

– Милостивая госпожа смиренно просит, – всем своим видом изображая кротость и покорность, сказала я.

– Ну хорошо. Думаю, не стоит говорить, что всякие глупости делать я тебе крайне не советую... Я приду через час.

Клотильда подошла к двери и забарабанила в нее своими огромными кулачищами.

– Кло, подожди! Скажи, когда придет ваш Капитан?

– Капитан? Хм... часа через два где-то.

Дверь медленно приоткрылась, и из-за нее выглянула любопытная мордашка Сажи. Кло толкнула его растопыренной ладонью в лицо и со словами: «Не для твоих бесстыжих глаз смотреть, как девица наша ванну принимает!» – захлопнула за собой дверь.

– Я уже «их». Мило... – пробормотала я и кисло улыбнулась.

Подошла к бадье, потрогала воду. Горррячая! Хорошо! Но для начала неплохо осмотреться.

Капитану принадлежала большая и на удивление уютная комната. Низкий, плохо оштукатуренный сводчатый потолок поддерживали четыре колонны. Впрочем, и они тоже, как и стены, не отказались бы от услуг хорошего штукатура и маляра. Да только в проглядывающем то тут, то там красном кирпиче с белыми прожилками раствора и содержалась как минимум половина очарования княжеской спальни. А если кого-то вдруг начинали мучить сомнения относительно назначения этой комнаты, то стоило бросить взгляд в ее центр. Там, между колонн, находилось ложе поистине императорских размеров, притом сами колонны, казалось, выступали лишь в роли столбиков для черного балдахина. Последний, правда, наличествовал только за изголовьем, отделяя гардероб.

На кровать было небрежно наброшено кроваво-красное покрывало, на котором в художественном беспорядке кто-то разбросал несколько черных, под стать балдахину, подушек. Пол устилал тоже красный, но на пару тонов темнее покрывала, ковер.

В углу, слева от входной двери, расположилось огромное черное кожаное кресло с пуфиком для ног, компанию которому составили бар с неплохой коллекцией вин и небольшой изящный столик из черного дерева. А справа, в углу, возвышалось напольное зеркало в полный рост. Стеклоанное! Истинный раритет. Я о таких только слышала...

Только красное, черное и белое.

Богато и очень стильно.

И чисто. Ни пылинки, ни волоска, ни каких-либо лишних предметов – посуды, пустых бутылок, книг, оружия, которые легко находят дорогу в спальню и поселяются там надолго. Похоже, что Капитан – удивительный аккуратист.

Точнее, так, несомненно, было до моего появления. На полу около двери образовалось грязное пятно, отмечая место моего недавнего отдыха.

Бедняжка Капитан!.. Или бедняжка Кло? Или кто тут работает уборщицей?

Я улыбнулась, чувствуя себя нашкодившим котенком. Не зря говорят: «Сделал врагу гадость – на сердце радость!» И пусть я сделала это невольно и вполне могла схлопотать по шее, сейчас это были мелочи. Тем не менее возникшее навязчивое желание вдоволь поваляться на кровати я откинула в сторону. Подальше. Чтоб не искушало...

Довершающим, последним штрихом в комнате были свечи. А точнее – подсвечники, которые являлись единственным и таким естественным украшением стен. Подсвечники были изящные и в то же время нарочито грубые, кованные. Даже и не скажешь сразу – антиквариат или новодел. И во всех горели свечи! Настоящие ароматные свечи из пчелиного воска, а не та вонючая подделка, которую клепают наши алхимики и затем продают по три штуки за пару л’релей. А вот так любимых многими богатеями картин и оружия в спальне Капитана не было и в помине.

Ну-ну. Удивительно красиво и романтично! Сюда еще фрукты и цветы – и я прямо-таки растаю!

Я криво усмехнулась.

Интересно, на что рассчитывала Кло, создавая в комнате столь романтическую обстановку? Что я упаду в руки Капитана, как перезревшая груша? Или для Капитана столь расточительное использование свечей – это норма?..

Окон в комнате не обнаружилось, что неудивительно, учитывая ее подвальное расположение. А вот еще две двери, не считая входной, имелись. Они-то и привлекли мое повышенное внимание. К сожалению, первая дверка меня несколько разочаровала. Нет, за ней скрывалось, несомненно, нужное, я бы даже сказала, необходимое любому разумному существу помещение, основным достоинством которого являлась дыра в полу. Так что к моему разочарованию примешалась и изрядная толика радости от такой находки. Кроме того, в помещении наличествовали небольшое зеркальце и колченогий столик, который украшали большой кувшин с водой и таз для умывания.

А вот вторая дверка, на мое счастье, оказалась закрыта на ключ. Почему счастье? Если запирают, значит, есть что-то ценное и, возможно, для моей особы небезынтересное.

Я вернулась к бадье, стянула правый сапог и из его глубин извлекла маленький ножичек-шило. Он имел небольшое узкое лезвие длиной всего с пол-ладони и вполне подходил на роль отмычки. Недолго думая я избавилась и от второго

сапога, все равно собираюсь вскоре принять ванну. На темно-красном ковре были хорошо видны следы сапог, а сообщать о своем посещении закрытой комнаты всем желающим я считала излишним.

Склонилась над замочной скважиной. Пара минут в любопытной позе – и путь свободен. Замок был совсем простенький – «от дурака». Впрочем, своими отмычками я бы открыла его за считанные секунды.

Толкнула дверь, вошла внутрь... и потрясенно замерла.

Эта огромная, ничуть не уступающая размером спальне комната была одновременно и библиотекой, и кабинетом, и оружейной.

Книги были везде. Стояли аккуратными рядочками на подвесных полках и стеллажах, покосившимися стопками высились у стен и просто в беспорядке валялись на полу. Но, мало того, готова поклясться чем угодно, большинство этих книг было издано еще до Открытия Врат. Бесценное сокровище!

Одну из стен комнаты целиком покрывал бордовый ковер, сплошь увешанный оружием. Чего там только не было! Мечи, сабли, секиры, арбалеты... Всего не перечесать. Более того, много было экзотического оружия, притом такого, о котором я даже не слышала. Хотя я сомневалась, что чем-то из всего этого великолепия Капитан пользуется по прямому назначению – боевое оружие так не хранят.

По центру же всей этой чудесной экспозиции находился

огромный, сплошь заваленный бумагами письменный стол.

А еще в этой комнате, в противоположность спальне, царил жуткий бардак. Полки и стеллажи покрывал толстый слой пыли, а на полу, кроме книг, валялись пустые бутылки, сомнительной чистоты тарелки, какие-то мятые листки бумаги и различные предметы мужского гардероба.

– Живописненько... – задумчиво пробормотала я. – Похоже, наш Капитан человек образованный и любознательный и в то же время очень недоверчивый. Не думаю, что кто-то, кроме него самого, бывает в этой комнате, иначе здесь хотя бы изредка убирались. Интересно, что за тайны этот Капитан так оберегает?

Я на мгновение вернулась в спальню и, подхватив со столика подсвечник, буквально подлетела к столу. Начала бегло просматривать в беспорядке разбросанные по столешнице бумаги.

Списки. Какие-то таблицы. И еще раз списки! Во всех документах сквозили названия товаров, большей частью редких и дорогих, а иногда и вообще запрещенных.

Хм... Все интереснее и интереснее! Выходит, наш таинственный Капитан торговец? Или, скорее, поставщик? Или контрабандист? Похоже на то...

Я усмехнулась: похоже «тетушка» Клотильда сама себя переиграла. Перестраховщица и интриганка, она дала мне доступ к очень важным документам, которым при правильном их использовании цены не было.

Главное, чтобы Капитан (сомневаюсь, что в таких объемах контрабанду можно провезти как-то иначе, чем по морю) не догадался о моем пребывании здесь, а то меня живой отсюда точно не выпустят.

Времени осталось не так много. Я с сожалением посмотрела на оружие и вернулась в спальню. Поставила канделябр обратно на столик, закрыла дверь в кабинет, прибегнув к помощи все того же ножа, и внимательно осмотрелась. Вроде ничего не указывало на мое вторжение в кабинет Капитана. Только дорожка следов, которая обрывалась в шаге от двери, но это вполне можно было списать на более чем уместное в моем случае любопытство.

Я быстро подскочила к бадье, скинула с себя одежду в кучку к сапогам. Нож я предусмотрительно спрятала под кровать. Удавку решила оставить в куртке, сейчас она мне вряд ли пригодится. Тем более что я сама по себе оружие.

– Уф!.. – вырвался у меня блаженный полушепот-полувздых, когда я по плечи погрузилась в уже немного остывшую воду.

Я закрыла глаза и разрешила себе расслабиться... минуты этак на три. Наверное, больше всего в жизни я люблю свободное время проводить именно так – лежать в горячей, но не обжигающей воде, окутанной мягким ароматом пылающих свечей. И при этом читать. В идеале – еще до Открытия Врат изданный фолиант.

Эх, кто бы знал, как мне хочется покопаться в библиотеке

Капитана! Намного больше, чем проредить его коллекцию колюще-режущих предметов.

Около ванны нашлись кусок мыла и мочалка. Я быстро вымыла голову и вымылась сама. Не стоит затягивать и излишне долго нежиться, а то я натура чрезмерно увлекающаяся и могу легко процесс помывки растянуть до нескольких часов. Наконец я выбралась из ванны и, завернувшись в конек полотенца, принялась расчесывать волосы.

Как оказалось, я закончила водные процедуры удивительно вовремя. Не успела я усесться в кресло, как на пороге появилась Клотильда с подносом в руках.

Мм... так, значит, меня еще и покормят. Желудок предательски заурчал. Громко. Неудивительно: на дело с полным желудком не отправляются.

Великанша поставила поднос на стол и требовательно воззрилась на меня своим единственным глазом.

– Нефрит, сделай милость, встань-ка.

Небрежно придерживая одной рукой уже начавшее сползать полотенце, я поднялась с кресла. Клотильда обошла меня кругом, наконец замерла и стала пристально разглядывать.

Я зябко передернула плечами, от чего полотенце чуть не свалилось. В комнате было тепло, но под взглядом одноглазой великанши я себя чувствовала мухой, ненароком решившей искупаться в супе. Наконец Клотильде надоело меня разглядывать, и она изрекла:

– Красота!

Сама знаю! – чуть не огрызнулась я, но вовремя сдержалась. Куда бы только эту красоту деть.

– Но со ссадинами и синяками надо что-то делать, – добавила женщина и протянула мне пару скляночек. – Здесь мази. Хорошенько вотри. Быстрее синяки пройдут... Эх, жаль, что ты Капитана во всей красе встретить не сможешь. Но авось до его прихода синяков немножко поуменьшится... – задумчиво протянула Кло и хитро мне подмигнула.

Великанша нагнулась и начала копать в сваленном около бадьи тряпье. Вскоре ее поиски увенчались успехом, и она вытащила из кучи розовую тряпочку, которая при ближайшем рассмотрении оказалась коротеньким (чуть выше колена) платьицем с огромным вырезом. Притом таким, что далеко не каждая уважающая себя дама из Веселого дома осмелилась бы его надеть.

– Во! – Кло протянула мне платье с видом, что оказывает величайшую милость и вообще от сердца отрывает.

– И что мне с этим делать? – Я отрешенно рассматривала предлагаемую тряпочку. – Только не говори, что я должна это надеть!

Кло заулыбалась.

– А то! Фасончик ничего, моднявенький. Подол, правда, несколько коротковат, но у тебя такие ножки, что их вообще грех скрывать, и потом... розовое стройнит! – гордо заявила Кло и выпятила свою отнюдь не малых размеров грудь.

Я поперхнулась, закашлялась, с трудом сдерживая рвущийся наружу смех. Спокойствие, Ри, полное спокойствие! Кто еще недавно так гордился своей выдержкой? Правильно, ты! А теперь мило улыбнись и скажи этой улыбчивой дуре какой-нибудь комплимент! Ты можешь, я знаю!..

– Клотильда, вам розовое очень идет. Вы ведь блондинка? Не так ли?

Великанша благодарно ощерилась и стянула с головы шарф, продемонстрировав ежик выбеленных волос.

А я тем временем продолжала:

– Розовое вообще к лицу блондинкам. Но я-то рыжая! – Так, успокоиться и не кричать.

– Ну дык перекрасим! – легкомысленно заявила Клотильда.

Только этого мне не хватало! Еще неизвестно, как себя в этом случае поведут мои волосы. Экспериментировать лишний раз с краской мне крайне не хотелось.

– Кло, давай так. Я уже пошла на уступки. Многие! Не скажу, что я смирилась со своим положением, но, заметь, я не устроила в этой комнате погром и теперь терпеливо жду вашего Капитана. Но вот платье это я не надену! Будь добра, подбери взамен что-нибудь попроще.

Великанша усмехнулась, вынула из-за пазухи сверток и бросила мне.

– Так и знала, что ты не согласишься. Но попытаться стоило.

Я развернула сверток, в нем оказалась чистая мужская рубаха из тонкого полотна и брюки. Быстро натянула одежду на себя. Рубашка оказалась на размер больше, чем нужно, а брюки пришлись почти впору, только вот были узковаты в бедрах и безнадежно велики в талии. Впрочем, к чему привередничать – на лучшее трудно было бы рассчитывать.

– Кло, скажи, зачем тебе все это? Зачем ты со мной возишься? Ведь, по сути дела, я сейчас полностью в вашей власти.

Маска беспечности и легкомыслия мигом слетела с лица охранницы. Она стала серьезна. Даже, пожалуй, слишком.

– Капитан никогда не потерпит рядом с собой рабыню. А женщина ему нужна. Красивая женщина, по возможности неглупая. Внешность у тебя не чета моей, и я смею надеяться, ты не дура, чтобы упустить такой шанс.

Я оторопело уставилась на великаншу.

Она меня что, сватает?! И ведь, похоже, сама влюблена в Капитана...

– Неужели в Старом городе вообще нет пригожих девок? К тому же всегда можно купить рабыню, а потом, если ваш Капитан такой принципиальный, дать ей вольную.

– С девками у нас вообще проблема. И чего говорить, если даже такая, как я, здесь мужа нашла. – Клотильда горько усмехнулась. – Городской совет всех девок помоложе и попригоже предпочитает продавать в рабство. Так что в Старом городе в изобилии только старухи, уродины и всякие ка-

леки. А еще немногочисленные местные уроженки и те, кто сам умудрился сбежать из Танниса. Наш же Капитан не из тех, кто будет специально искать спутницу жизни и уж тем более покупать.

Да, тут великанша права. Даже убийцу, если ее поймали на горяченьком, то есть у еще не остывшего трупа, предпочтут продать в рабство. Тем же оркам... Эльфы обычно от такой падали отказываются. Ну это, конечно, если девица здорова и хоть немного хороша собой, хотя у орков весьма своеобразные представления о том, какой должна быть красивая женщина... Политику городских властей я знала, и никакого удивления у меня она не вызывала. Деньги нужны всегда, а отребья, чтобы кормить «мертвяк», в городе и так хватает.

– Кло, а как Капитан отнесется к подобной вашей самостоятельности? Я так понимаю, оставить меня в этой спальне... это твоя идея?

– Не бойсь. – Хорошее настроение к великанше уже вернулось, или она снова спряталась под маской недалекой охранницы. – Капитана я беру на себя.

Мне стало жалко ее, эту огромную несчастную женщину, которой я ничем не могла помочь. Остаться в Старом городе я никоим образом не собиралась, но об этом Кло лучше пока не знать.

– Я ничего не обещаю. Сначала я должна увидеть этого вашего Капитана...

Вот так! Обманывать нехорошо, но в жизни вообще мало хорошего.

– Он тебе понравится, вот увидишь. – Кло мечтательно улыbnулась и добавила: – Ешь, а то уже все остыло.

Дверь захлопнулась, замок щелкнул, и я опять осталась одна.

Горько вздохнув, я принялась за еду. Не сказать, что блюда отличались особыми изысками (у моей матушки гораздо лучше кормят), но они были весьма съедобны и, вопреки заверениям Кло, еще не успели остыть. Насытившись, я отодвинула поднос и приступила к медицинским процедурам.

В скляночках, любезно предоставленных мне Кло, действительно оказались мази. Хорошие и далеко не дешевые. У меня такие же скрывались в заплечном мешке... Но эти Кло явно не у меня стащила, а из своих запасов пожертвовала.

Тщательно, то и дело морщась от боли, я втерла снадобья в многочисленные синяки и ссадины и принялась ждать. Капитан вскоре уже должен был явить свой лик народу, то есть мне.

Я удобнее устроилась в кресле... и не заметила, как заснула.

Глава 4

Джаред Дэш

3-й день Атанарил-лин 223 года от О.В.

Светало. Ночь неохотно уступала бразды правления своему младшему брату – рассвету. Первый, еще робкий лучик солнца скользнул по водной глади, заигрался в прибрежных волнах и наконец достиг берега.

Я поморщился и накинул на голову капюшон. Ну не люблю я солнце. С кем не бывает... Мое время – ночь и сумерки. – Капитан, думаешь, «Грета» сегодня придет? – спросил Тарид.

Тот же вопрос читался на лицах и других моих людей. Они все устали, бессонная ночь ожидания вымотала их. А еще они боялись... Боялись, что корабль не придет.

Этот страх не был проявлением слабости. Нет, мои люди вообще не робкого десятка, да иные бы и не выжили в трущобах Старого города. Вот только слишком много всего было завязано на этот корабль.

Именно благодаря «Грете» мой сектор стал самым богатым и сильным. Но если корабль однажды в гавань не вернется... Есть люди в Новом городе, которые приложат все усилия, чтобы уничтожить сектор и меня. Впрочем, последнее им вряд ли удастся – по воле богини Матери Араш я принадлежу к существам, убить которых не так и легко.

– Да. – Немногословность – одно из тех качеств, которые очень сильно выручают в случаях, когда просто нечего сказать. Когда лучше просто промолчать. Желательно с умным и непроницаемым видом.

Как будто так и надо.

Как будто ничего не случилось.

Как будто корабль не выбился из графика и не опаздывает на восемь дней.

Но «Грета» должна прийти. Сегодня. Она уже совсем близко. Сизый гарут в моем перстне нагрелся и излучал приятное голубоватое сияние. А это могло означать только одно...

Как бы ни восхваляли эльфийских магов, но люди до Открытия Врат тоже были способны на многое. И одно из доказательств их бывшего могущества скрывалось под кожаной перчаткой на моей правой руке. Перстень – сердолловый, невзрачный и довольно массивный – весь покрыт царапинами и какими-то вмятинами, которые при ближайшем рассмотрении складывались в сложный узор. Сам камень был тусклого серовато-голубоватого цвета. В мой перстень была вставлена одна его половина, другая украшала точно такой же перстень на руке шкипера моей «Греты».

Да, такая ирония. Капитана корабля называли шкипером, дабы не путаться и не плодить двух капитанов. В глазах моих людей Капитан – это прежде всего я.

При приближении своей второй половины камень в перст-

не буквально на глазах преобразался. Он постепенно обретал прозрачность и глубину, меняя цвет с невзрачно-сизого на чистый голубой, и тогда сизый гарут легко было спутать с сапфиром, если бы не мягкое тепло, которое он излучал.

Как сейчас. Корабль или, по крайней мере, его шкипер очень близко.

В Учебную гавань я прибыл с людьми еще до заката, нужно было забрать свою долю улова у рыбаков, выделить охрану для лодок и самой пристани. И хотя с этим обычно легко справлялся Тарид, сегодня я решил проследить за всем лично.

Наша Учебная гавань – лакомый кусок на карте Старого города. Маленькая и уютная, защищенная скалами со всех сторон от волн и ветров, она находится почти на границе с Мертвым городом, и выход из нее в Скалистое море крайне затруднен многочисленными скалами и рифами, которые образуют целый лабиринт. Без хорошего лоцмана ничего не стоит заблудиться, посадить корабль на мель или, того хуже, налететь на риф. В истории и экономике Танниса эта гавань никогда не играла решающую или хоть сколько-нибудь заметную роль. Казалось бы, что мешало магам могущественной Империи немножко поработать с рельефом дна и изменить ситуацию в корне? Но удобных и гораздо более вместительных бухт на Нисском полуострове и без того хватало, а тратить на это силы немногочисленных магов сочли нецелесообразным. Наоборот, из представившейся ситуации смог-

ли извлечь выгоду и построили на одном из утесов, окружавших Учебную гавань, Морскую Академию, а саму пристань отдали в пользование юным морякам. Пусть учатся. В этом и была причина того, почему гавань во время Последней войны практически не пострадала. В ней просто не было кораблей.

В течение войны береговая линия Нисского полуострова изменилась до неузнаваемости. Многие заливы и полуострова исчезли, другие, наоборот, появились. И везде дно покрывали обломки скал, домов и остовы кораблей. Неудивительно, что даже утлые рыбацкие лоханки частенько разбивались и садились на мель.

Страшно вспомнить, сколько я потратил сил, сколько времени извел на то, чтобы собрать нужные чертежи, схемы, книги. Пообещав недурное жалованье, я переманил к себе многих корабельных мастеров. И пусть раньше они не делали ничего крупнее рыбацких лодок. Но ведь каждый мастер, если он, конечно, действительно мастер, а не ремесленник, мечтает о чем-то большем?.. Не их вина, что эльфы наложили запрет на строительство больших судов. Людям ничего крупнее простых рыбацких лодок не позволялось строить. И некоторым нелюдям тоже. Не так важно, кто ты, важно, где ты живешь, а еще – как к тебе относятся сильные мира сего.

Искал я не только чертежи и схемы, но и карты. И тут мне улыбнулась удача. В подвале Морской Академии я обнаружил карту Учебной гавани с указанием глубин. Дальней-

шие исследовательские работы показали, что за последние двести лет морское дно в районе вышеозначенной гавани изменилось не сильно и небольшое судно вполне сможет проскользнуть. Да, тут мне удивительно повезло! Не владей я Учебной гаванью, вовсе не факт, что у меня бы вообще появилась «Грета».

Впрочем, тут дело даже не в одной какой-то гавани, а в удивительном географическом расположении самого Танниса. Бывшая столица Империи Алрин построена на самом мысу Нисского полуострова, который острым клювом далеко выдается в Скалистое море.

Конечно же, мои изыскания и приготовления в Новом Таннисе не остались незамеченными. Городской совет только делает вид, что ему нет никакого дела до Старого города, а на самом деле внимательно наблюдает за его обитателями и даже ведет с ними взаимовыгодную торговлю. Они поставляют нам продукты питания, оружие, одежду, а мы им – некоторые вещички немагического содержания, оставшиеся со старых времен, и различных фиертопротивных тварей, водящихся у нас в изобилии. Последние представляют огромную ценность для алхимиков, которые используют рога, копыта и внутренности этих животных для изготовления своих чудодейственных снадобий... Да и как что-то вроде постройки первого за пару сотен лет корабля можно скрыть, если учитывать тот немаловажный факт, что строевой лес мне пришлось выписывать из Вольгорода, а некоторые ме-

таллические детали – из Лайэна?

Мне не препятствовали, наоборот, всячески помогали. Еще на стадии проектирования я связался с нужными людьми и убедил их в том, что «Грета» городу, а в первую очередь лично им, просто необходима, а ушастых и других нелюдей нужно держать от этой информации подальше. По правде говоря, долго уговаривать мне их не пришлось, мои компаньоны прекрасно умели считать, а наличие у города торгового корабля открывало просто потрясающие перспективы. И вот уже семь лет «Грета» исправно курсировала по маршруту Таннис – Вольгород – Таннис.

Первые рейсы водил я сам, лично, никому не доверяя свою «Грету». Затем меня все чаще стал заменять шкипер – Патрик Хайс. Теперь лишь два раза в год я позволял себя такую роскошь, как встать к штурвалу и повести корабль в плавание.

До самого Вольгорода корабль никогда не доходил, там не было ничего похожего на Старый город, да и Рийска разливалась не очень широко – а потому был очень велик шанс попасться на глаза тому, кому не следовало. Обычно «Грета» пришвартовывалась километрах в десяти ниже по течению, туда же подходили и местные контрабандисты с товарами.

Мы поставляли в Вольгород в основном скоропортящиеся продукты (еще бы, путь по суше занимал гораздо большее время), а также те, которые облагались наиболее высокими таможенными пошлинами или вообще были запреще-

ны не только к торговле, но и к владению. Основными товарами являлись рыба и различные морепродукты, пусть и не по прибыли, а по тому месту, которое все это добро занимало в трюме. В Вольгороде, несмотря на то, что он раскинулся на берегу реки, рыбы было, как ни странно, не так уж и много. Также мы активно экспортировали различные вина и фрукты, правда, последние большей частью в виде джемов, компотов и сухофруктов. Часть рыбы и фруктов перевозили в специальных морозильных ящиках. Ну а еще поставляли красители для тканей, соль, специи, оружие, различные артефакты, книги...

Из Вольгорода мы привозили в основном пшеничную и ржаную муку, мясо (соленое, вяленое, копченое), шерстяную пряжу, мед и меха, а также железо и иные металлы, так как на территории Нисского полуострова их не добывали. К сожалению, возить лес и коней, которыми еще до Открытия Врат так славился Вольгород, на корабле было затруднительно.

С Лайэном дела обстояли не так легко. Это ушастые себе захапали огромную территорию, за которой нормально следить были пока просто не в состоянии, а вот с гномами ситуация обстояла иначе. Коротышки за умеренную мзду еще могли закрыть глаза на небольшую контрабанду, но пропустить на свою потом и кровью отвоеванную территорию корабль – никогда. Поставщики из Лайэна сами по козьим тропам спускались к стрелке – месту, где сливались две реки:

быстрая и шумливая, текущая с Велайских гор Лаэна и гораздо более степенная и величавая – Велайя. Правда, знаменитая Велайя брала начало все в тех же горах, что и ее бурливая сестра, просто ее путь по равнине был гораздо более долог. Да и по дороге она вбирала в себя множество равнинных рек, в том числе такие полноводные, как Ана и Рийска. Был и еще один любопытный факт: Велайя, в отличие от Лаэны, брала начало не просто в Велайских горах, а в знаменитом озере Лайа, на берегу которого стоял тот самый Лайэн. Да, намудрили же древние с названиями!..

Несмотря на то что лайэнские товары занимали в лучшем случае пятую часть трюма, по выгоды они обычно перевешивали вольгородские.

Лайэн был единственным вольным городом на Тауре под протекторатом Одр Крапа – гномьего царства. И торговал он в основном изделиями гномьих мастеров: оружием, доспехами, посудой, украшениями. Взамен лайэнцы брали только звонкую монету, соль и льняное полотно...

– Капитан! – окликнул меня Брег. – Смотрите – «Грета»!

И действительно, из-за скалы выходил, мягко рассекая волны, мой корабль. Моя «Грета». Моя воплощенная мечта.

Тарид бросился раздавать указания людям. Тут я не вмешивался, он не хуже меня знал, что делать.

И вот уже все на местах.

– Все готовы?

– Обижаешь, Капитан. – Тарид улыбнулся – он предвку-

шал встречу с младшим братом Каримом, который сейчас был на «Грете».

Корабль тихо подошел к пристани. С невысокого борта бросили швартовочные концы, которые тут же подхватили Сази с Брегом и прочно закрепили. Но один человек не стал ждать, пока корабль толком пришвартуется. Он ловко перемахнул через борт корабля и прыгнул на пристань. Подбежал ко мне, улыбаясь во весь рот. Я скупно улыбнулся в ответ: таков Сэм.

– Капитан! Капитан!!! Очень удачный рейс! Мы купили даже больше железа, чем планировали. А еще...

С трудом удержался, чтобы не поморщиться. Я очень рад, что вернулась «Грета», что с тем же Сэмом ничего по дороге не случилось, но... чрезмерная эмоциональность и непосредливость парня временами меня невероятно раздражала. Вот и сейчас Сэм теребил в руках шляпу и чуть ли не пританцовывал на месте. Даже странно, что такому невоздержанному в эмоциях человеку необычайно везет в торговых делах. Да что там говорить – я вообще не знал торговца удачливее!

– Здравствуй, Сэм. Говори потише, не стоит всем на пристани знать об успехах и неудачах этого рейса.

Рыбаки на пристани не спешили отправиться на промысел. Они столпились около своих лодок и с неподдельным интересом таращились на корабль. Еще бы, бесплатное представление!

Сделал знак рукой ребятам, которые стояли в охране.

Пусть разгонят зевак. Лишние глаза и уши нам ни к чему.

– Э-э-э... привет, Капитан. – Мой представитель в торговых делах немного растерялся, но голос все-таки понизил. – О чем это я? Ах, да... Мы также взяли несколько мешков шерстяной пряжи. В прошлом году по осени шерсть поднялась в цене, правда, к весне цены опять упали. Но, мне кажется, в этом году ситуация должна повториться...

– Погоди, – прервал я словесные излияния парня. – Завтра к утру жду подробный отчет. А пока скажи, как там наши северные коллеги? Что заказывали?

– Да, говорят, вино Дугласа идет у них на «ура», да еще соли просили побольше. Скоро зима – нужно будет делать много заготовок. Ты же помнишь, какой у них суровый климат? Говорят, зимы все холоднее и холоднее.

Я кивнул соглашаясь. Вольгороду с климатом не повезло. Мы вот в год снимали по два урожая, а им и один толком не всегда удавалось. А по поводу зим? Сколько себя помнил, вольгородцы всегда жаловались на холодные зимы, но я никогда существенной разницы не замечал.

– А это что? – Я указал на огромную бочку, которую выкатили на пристань матросы.

– Это, – Сэм кивнул на громадину и гордо сказал, – я наконец-то смог сторговать немного граны. Ну помнишь, ты ее давным-давно заказывал?.. Ух, и забористая штука! Уверен, у Гилберта она разойдется только так. – Поверенный мечтательно закатил глаза, представляя, какие мы получим бары-

ши при продаже этого напитка в «Золотой чарке».

Я усмехнулся про себя. Этот чудесный напиток мне довелось попробовать несколько лет назад, и когда я его заказывал, то меньше всего думал о владельце трактира «Золотая чарка» Гилберте. Хотя... я окинул взглядом здоровенную бочку, может, и ему что-нибудь перепадет.

– Ладно, разбирайся с грузом, – хлопнул парня по плечу. – Я пойду с Патриком переговорю.

– Да, Капитан! – Сэм козырнул мне в ответ и кинулся к матросам, которые как раз уронили на пристань ящик. – Да что же вы делаете, ранковы дети!?! Там же стекло! Вольгородский сервиз! Спецзаказ для Гилберта!

Не обращая внимания на причитания Сэма, я направился к «Грете». Пусть поверенный сам разбирается. Я знал, что если на том самом драгоценном сервизе появится хоть малейшая царапина – Сэм найдет виноватых и проследит, чтобы они за это заплатили.

Легкое покачивание палубы приятно отозвалось в мышцах воспоминанием о путешествиях. Ну ничего, в следующий рейс «Грету» снова поведу я. Старику Патрику давно нужно предоставить небольшой отпуск. Он почти полгода только и делал, что туда-сюда курсировал, даже к рождению сына не успел. Да и мне давно пора вырваться из этого крысятника, вдохнуть полной грудью свежий морской воздух...

Нестерпимо захотелось бросить все и отправиться в путь сегодня же. Прямо сейчас! Но нельзя. Еще столько всего

нужно сделать... Хотя зачем мне все это? Я ведь уже доказал, что чего-то стою, что могу... И им. И себе. Я давно уже превратился в пленника, более того, я сам заковал себя в цепи. Смешно. Но когда мечты сбываются, когда жизнь превращается в череду обязательств... нужно что-то менять. Только как уйти, как бросить людей, которые доверились мне? Ведь стоит мне исчезнуть, как всё, что я создал, рухнет. Мои люди опять упадут на самое дно и на этот раз уже не поднимутся.

Все равно, еще лет пять, и мне придется уйти. Уже слишком многие задают ненужные вопросы. Нужно быстрее искать преемника.

Я грустно улыбнулся, с сожалением провел рукой по отполированному фальшборту и направился в каюту шкипера.

Самое большое помещение на судне, если не считать трюма, встретило меня полумраком и тишиной. Я облегченно вздохнул и откинул капюшон. Теперь можно было осмотреться. Ничего не изменилось с моего последнего посещения. Все так же на стене висела огромная, сделанная еще до Открытия Врат карта Тауры, а около нее на столе валялась куча карт поменьше, большая часть которых была вычерчена совсем недавно. Впрочем, какие это карты? Так, приблизительные зарисовки береговой линии с примерным указанием фарватера.

Тут же находились и прибитая к стене лавка, служившая Патрику постелью, и многочисленные шкафчики и сундуки, которые также были надежно закреплены. В углу в огром-

ном кресле расположился невысокий пожилой человек в дорогом, но уже потрепанном камзоле – мой шкипер собственной персоной. Он молча смотрел на меня и прихлебывал из огромной кружки. Пауза затягивалась.

Что-то случилось. Что-то очень нехорошее. И Сэм, паршивец, не сказал! Впрочем, этот непоседа вообще редко говорит о чем-нибудь, кроме торговых дел.

Я ногой выдвинул из-под стола табурет. Уселся напротив шкипера.

– Здравствуй, Патрик. Как рейс?

– И тебе, Джаред, не болеть... На редкость удачный рейс выдался. Только уже в дельте Велайи нас попытались пощипать орки, Хайдаш забери их души!.. – Шкипер сделал отвращающий зло знак рукой.

Орки? В дельте?! Раньше они никогда так далеко на юг не заходили...

– И?..

– Мы оторвались. С трудом, правда. Поплутать порядком пришлось, вот и запоздали... Хорошо еще, что у этих зеленомордых шамана или жреца не оказалось... Они преследовали нас на ящерах некоторое время, но в воду лезть не рискнули. Повезло, что эти хайдашевы орки наткнулись на нас в дельте Велайи, а не где-нибудь в верховьях Рийски.

Я кивнул. Действительно, повезло. «Грету» и в солнечный погожий день на воде из-за ее окраски высмотреть было нелегко. И уж тем более в заболоченной дельте Велайи, ко-

торая славилась своими туманами.

– Сильно потрепали?

– Если бы. – Патрик грустно улыбнулся и отхлебнул из кружки. – Лишь парус в нескольких местах иглами продырявили...

Парус – это хорошо. В том смысле, что ничего серьезного.

– ...А еще мы потеряли Карима. – Патрик снова приложился к кружке.

– Карима? – Я вскинул голову. – Как?!

– Молодой был. Неопытный. Не успел за щитами спрятаться. Его вмиг, как ежа, иглами нашпиговали. За борт упал. Выловить времени не было, самим бы спастись. Да и не помогли бы мы ему, сразу камнем на дно пошел...

Карим... Я прикрыл глаза. Совсем еще мальчишка, но такой уже серьезный, обстоятельный. Был... Так мечтал повидать мир... И вот. Повидал. Первый же рейс...

– Тарид уже знает?

– Да!

Я медленно поднялся с табурета и развернулся. В дверях стоял Тарид.

Неспешной покачивающейся походкой он подошел ко мне.

– Ты!.. – выдохнул Тарид мне прямо в лицо. Я поморщился. Да он пьян! И когда только успел? – Это ты во всем виноват! Если бы ты не построил эту посудину!.. Если бы ты не травил ему байки о других городах!.. Он бы сейчас был

здесь, и он был бы жив!!!

Я взглянул в глаза Тариду. Раскосые, карие, они буквально захлебывались от злости, ненависти и отчаяния. Да, пожалуй, отчаяния там было больше всего.

– Прости, друг. – Быстрое движение рукой, и мои пальцы коснулись неприметной точки на затылке Тарида. Пьяные глаза закатились, Тарид обмяк и начал падать. Я подхватил его, осторожно опустил на пол.

Жаль Карима. Жаль Тарида... А еще – теперь я больше не могу доверять Тариду как прежде.

Стараясь ничем не выдать своего раздражения, я посмотрел на матросов, которые столпились в дверях.

– Найдите для Тарида место на телегах. Брег, отвечаешь за него головой! Как проспится, сразу пошли за мной и не дай ему надеть глупостей!.. А вы что тут столпились? Разгрузка закончена? Почему мне тогда не доложили?!

– Нет, мой Капитан! Еще немного осталось.

– Тогда шевелитесь, ранковы дети!

Матросов как ветром сдуло. Брег и его закадычный дружок Сази быстро подхватили Тарида и вытащили из каюты прочь.

Я подошел к шкиперу, положил ему ладонь на плечо. Крепко сжал.

– Пат, я знаю, Карим был тебе как сын. Если бы я только мог что-то изменить...

– Знаю, Джаред, знаю... Никто не винит тебя в его гибели.

ли... – Слова давались старику очень тяжело. – Это я виноват. Не уследил.

– Здесь нет ничьей вины, кроме этих хайдашевых орков! Такое могло случиться с каждым из нас. Многих уже заждались в Чертогах Араш.

– Если бы, – шкипер грустно улыбнулся, – боюсь, по большинству из нас плачет кровавыми слезами Пекло Хайдаша... Выпьешь?

– Давай.

Старик протянул мне кувшин. Я принял. От кувшина шел резкий терпкий запах. Грана.

– Упокой, Двуликий, душу Карима. Да воздастся ему по заслугам его, да не будет более скорби али печали. Да встретит его Араш милосердная на пороге своих Чертогов... – зашептал Патрик древнюю молитву. Осенил себя двукрестьем и залпом допил кружку.

Я тоже глотнул, почувствовал, как онемело небо и огненный комок ухнул вниз, в желудок, а там взорвался, растекшись теплом по всему телу. Поставил кувшин на стол, вытер тыльной стороной ладони выступившие на глазах слезы. Эх, хороша грана!

– Что же ты про Алю не спрашиваешь, старый хрыч? Забыл, что она вот-вот разродиться должна была?

– Боюсь, что прогневал Двуликого. Сначала сестра моя утонула, теперь вот Карим...

Я хлопнул старика по плечу. Ободряюще улыбнулся.

– Я сочувствую, но не все так уж и плохо – десять дней назад появился у тебя сын, здоровый, крепкий мальчуган. И с Алей все нормально, только испереживалась вся, что так долго вас не было. Она имя мальцу пока еще не дала, все тебя ждет.

– Что ж, Карим умер – Карим родился. На всё всевышняя воля Восьмерых.

– Вот! – Я отсалютовал шкиперу кружкой с граной.

Раздался осторожный стук в дверь.

– Кого там еще Хайдаш принес?! – рывкнул я.

На время, надеюсь, мне все же удалось отвлечь Патрика от грустных мыслей. Пусть радуется! Рождение ребенка, да еще любимой женщиной – это сейчас роскошь, мало кому доступная.

Дверь осторожно приоткрылась, и в образовавшуюся щель заглянул Сази.

– Капитан, разгрузка закончена. Товары на телегах уложены и закреплены.

– Хорошо. Подожди меня снаружи.

Я повернулся к шкиперу.

– Ладно, Пат. Будет у нас еще время и за упокой души Карима выпить, и рождение твоего сына отпраздновать, и о торговых делах поговорить. Сейчас уже рассвело совсем, давно пора на базу выдвигаться... Ты мне вот что скажи, корабль в ремонте нуждается?

– Да, ты прав, не время расслаивать. – Патрик встал с

кресла и направился к выходу из каюты. – Сам не ожидал, что смерть Карима так тяжело по мне ударит. Ведь вроде не малец давно, а нюни распустил как баба.

На палубе царили чистота и порядок, а вдоль левого фальшборта шустро выстраивались в рядок матросы. Ярко светило солнце, как назло, ни тучки на небе. И, несмотря на всего девять часов утра, было жарко. Ну да, правильно, знойное южное лето лишь недавно за половину перевалило.

Вот еще один довод в пользу того, чтобы сменить не только сферу деятельности, но и место жительства. Я солнце и сильную жару плохо выношу. Только вот когда я десять лет назад перебрался в Таннис и затеял авантюру с постройкой корабля, это мне казалось всего лишь дополнительным испытанием, которое сделает мою жизнь ярче. А сейчас я просто устал. Старею?..

Чтобы не давать лишний раз волю слухам и косым взглядам, капюшон я сразу накидывать не стал. Пусть видят, что их Капитан не вампир или еще какой фиертопротивный нелюдь. Ну не любит он солнце. Действительно, с кем не бывает. Но пребывание на свету, пусть и такое кратковременное, вреда ему никакого не причиняет.

Кстати, вопреки распространенному мнению, для истинных вампиров – вэров – прямые солнечные лучи хотя и очень неприятны, но в малых количествах не смертельны. Вэру нужно провести на солнце около часа, только тогда полопаются некоторые сосудики в глазах, начнет болеть голова, а

открытые участки кожи заметно покраснеют. А вот затем негативные ощущения будут быстро нарастать. Через три часа кожа станет уже немилосердно зудеть и шелушиться, головная боль значительно усилится, вэр может даже временно ослепнуть. Увы, дальнейшее пребывание на солнечном свете для организма истинных еще более разрушительно, мало кто из них может продержаться под прямыми солнечными лучами больше пяти часов. А вот для низших вампиров солнечные лучи и вовсе смертельны.

– «Грета» стала плоховато штурвала слушаться, – сказал шкипер, – а остальное, слава Восьмерым, в порядке. Ракфин, – Патрик указал на своего помощника, вытянувшегося в струнку, – пока останется за меня, отведет корабль в грот, а там уже команда сменится. Ну и к починке приступим.

Я кивнул. Все верно. Правда, Пат обычно сам отводил корабль на временную стоянку. Но, видно, очень уж не терпелось ему повидать Алю и сына.

Лицо шкипера вдруг расцветила улыбка.

– Слышите, ранковы дети! Сын у меня! Сын!!!

Команда радостно закричала и заулюлюкала. Они все любили шкипера, многие даже почитали за родного отца.

Я стоял в стороне и смотрел, как команда поздравляет Патрика. Виски уже тихонько начинало сдавливать тисками боли. Солнце... Нет, я, бесспорно, был рад за своего старого друга, но для поздравлений можно было бы выбрать более подходящее время и выражать их более сдержанно.

– Пат, у тебя пять минут. Жду на пристани.

Не спеша спустился по трапу. Картина, открывшаяся мне на пристани, могла порадовать даже большего педанта, чем я. Товары на телегах были тщательно уложены и закреплены, а сами колесные монстры выстроены в походном порядке. И пусть идти всего чуть более полутора километров, но случиться может всякое. «Тягачи» уже нацепили на себя сбрую и замерли каждый перед своей телегой, «толкатели» пристроились по бокам. Охрана тоже заняла свои места. Ждали только меня и Пата.

Жаль, конечно, что у нас нет лошадей, но тут ничего не поделаешь. Так получилось, что они в Таннисе являлись огромным дефицитом. Даже во времена Империи Алрин табуны в предместьях столицы никто не держал, сейчас же и подавно. Та часть Нисского полуострова, которую эльфы великодушно объявили вольной территорией и отдали под человеческую резервацию, была невелика, так что под пастбища выделили совсем немного земли. К тому же под южным солнцем трава выгорала быстро, да и овес в наших краях особо не рос. Неудивительно, что лошади в Таннисе, кроме купцов, имелись только у членов Городского совета и некоторых других богатеев. И то их всех приходилось пригонять из Вольгорода или же за баснословные деньги покупать у самих эльфов.

Другой доступной ездовой скотины тоже не было. Разве что практически всеядные яки... Но они были настолько

медлительны и неповоротливы, к тому же являлись источником такой дикой вони, что Городской совет особым указом запретил использовать их в городе. Законы нам, конечно, не указ, но если бы какой умник и догадался протащить яка в Старый город, то его, скорее всего, забили бы на мясо (яка, разумеется, а не умника, хотя возможно и второе – парочка секторов у нас активно практикует каннибализм). Да, в хоть сколь-нибудь съедобной пище большинство секторов Старого города ощущало гораздо больше потребности, чем в тягловых и ездовых животных. Рыбы кругом много, а вот мясо – деликатес, даже если это мясо вонючих яков.

В каждую из трех телег были попарно запряжены «тягачи» – дюжие парни, у большинства которых в жилах в той или иной пропорции текла тролля кровь. Кроме сбруи в их экипировку входили шлемы и кольчужные рубахи. Каждого из них также прикрывало по «щитоносцу», так как «тягачи» являлись самыми уязвимыми и менее маневренными членами колонны, а прецеденты нападений на обозы случались.

Я прошел мимо строя телег, зорким хозяйским оком высматривая непорядки.

С боков возле каждой телеги вытянулись в струнку двое «толкателей», но они, в отличие от «тягачей», не были запутаны в сбрую и в любой момент могли отразить нападение. Четверки воинов в начале и в конце колонны продемонстрировали мне взведенные арбалеты – дорогие, гномьей конструкции – их можно было держать в таком состоянии боль-

ше часа, а значит, все время движения каравана. Да, раскошелиться мне в свое время пришлось. Но я никогда не экономил на безопасности. И не буду.

Еще шестеро воинов стояли чуть в стороне. Трое из них пойдут в ста метрах впереди каравана, остальные позади. Этаким авангард и арьергард. И пусть они реального сопротивления оказать противнику не смогут, но вот предупредить об опасности нас – запросто.

Я еще раз окинул взглядом караван. Вроде все в порядке.

Рядом со сходнями расположились ребята, которым надлежало проводить «Грету» на стоянку, а затем нести на ней вахту. А также драить ее, чистить и заниматься мелким ремонтом. В развалинах недалеко от пристани разместился десяток моих людей, в обязанности которых входила охрана гавани и рыбаков, а также получение дневной доли рыбы и морепродуктов...

По сходням быстро сбежал Патрик. Несмотря на преклонный возраст и далеко не атлетическое телосложение, двигался он на удивление легко.

– Ну, все готовы? – спросил он, довольно потирая руки. Видно, новость о рождении сына затмила собой смерть Карима или по крайней мере отодвинула ее на задний план. Но хорошее настроение моего шкипера как ветром сдуло, когда он увидел расквартированного на одной из телег бессознательного Тарида.

– Да. Ждем только тебя.

Глава 5

Джаред Дэш

3-й день Атанарил-лин 223 года от О.В.

Деление Старого города на сектора более чем условно – потому даже на своей территории можно угодить в засаду или натолкнуться на банду праздношатающегося отребья. В каждом секторе охраняются прежде всего стратегические объекты: база, где проживает князь и основное боеспособное население, источники пресной воды, лазы в Катакомбы, рыбацкие поселки... Другая территория лишь патрулируется. Неудивительно, что желающих прогуляться по чужой земле хватает. И движут ими разные мотивы: от банального и на первый взгляд безобидного «я тут просто мимо проходил», до... Дальнейшее ограничивается лишь фантазией самих старородцев, на которую, кстати, они редко жалуются.

Я сумел добиться, казалось бы, невозможного – вот уже несколько лет чужаки предпочитали обходить мой сектор стороной. Те же, кому хватало наглости или глупости ступить на мою землю, вскоре очень сильно жалели. В лучшем случае им удавалось откупиться, уплатив немаленький штраф, в худшем – они пополняли рацион краагов... Но все же попытки напасть на караван с товарами изредка да случались. Даже несмотря на то, что до сих пор ни одна из них не увенчалась успехом, а сам мой караван по меркам Старого

города являлся довольно-таки грозной силой.

Что бы ни говорили, но риск – дело отнюдь не благородное, особенно если в твоих силах неприятностей избежать. Наоборот, риск – это удел глупцов. А те, кого боги не обделили хотя бы толикой мозгов, учатся на своих ошибках.

Путь от Учебной гавани до базы составлял всего около полутора километров, но, к сожалению, не было возможности пройти его иначе, как по земле – лазов в Катакомбы в районе порта попросту не существовало. Устроить же базу или хотя бы склад для товаров поближе к Учебной гавани по разным причинам тоже не представлялось возможным.

Кто-то скажет, что полтора километра – совсем немного. И это действительно так... Если только дорога не лежит по Старому городу, в развалинах которого может притаиться кто угодно.

Да, мы следим за своей территорией лучше, чем кто-либо. Мы даже расчистили некоторые наиболее опасные места, а за другими стараемся приглядывать, но, как невозможно истребить всех тварей в секторе, так и всех охочих до поживы людишек не изведешь. Всегда кто-то где-то да скрывается.

Сектор у меня большой, людей тоже немало. И все же недостаточно, чтобы выставить нормальное охранение вдоль дороги из порта на базу. Разве что снять людей со всех постов... Но этим сразу воспользуется кто-нибудь из моих врагов. Да-да, врагов у меня тоже хватает.

Однако я сумел найти решение.

Каждый раз я водил караван другим путем. Все-таки между базой и Учебной гаванью когда-то лежал густонаселенный жилой квартал, а значит, улиц и переулков хватало. Правда, пришлось порядком потрудиться, чтобы сделать все дороги проходимыми для телег, но это того определенно стоило! Ведь как можно устроить засаду, если не знаешь, где именно будет предполагаемая дичь?

Так что сейчас я сильнее опасался неразумных тварей, чем людей. И было отчего.

Обычно с пристани мы отправлялись в путь на заре. В то самое время, когда ночные твари уже спят, а дневные еще толком не проснулись. Сейчас же светило уже давно встало, а значит, какое-то приبلудное зверье вполне могло отправиться на поиски завтрака.

Караван неспешно двигался по широкой улице, вдоль обочин которой громоздились полуразрушенные здания. Волна от магического взрыва нанесла ощутимый урон некогда величественным сооружениям. Теперь редко в каком доме насчитывалось более двух этажей, а на месте многих вообще красовались кучи битого камня, покрытые чахлой порослью.

Путь, который без телег занимал максимум двадцать минут, сейчас грозил растянуться на целый час. «Тягачи», казалось, еле тащились. Впрочем, гораздо удивительней было бы, если бы они бежали вприпрыжку. Судя по количеству бочек и тюков, Сэм в этот раз очень хорошо наторговал. К тому же товарам на одной из телег пришлось потесниться,

дабы уступить место Тариду.

Я вместе с Сэмом и Патриком шел сразу за второй телегой. Удобная позиция. С одной стороны, могу в случае опасности прикрыть поверенного и шкипера, с другой – почти мгновенно оказаться в любом конце каравана.

Уже минут пять Сэм негромко насвистывал популярный в определенных кругах и, как нетрудно догадаться, весьма фривольный мотивчик. Я стоически терпел. Если у меня жутко болит голова и плохое настроение – незачем портить его остальным... Только, похоже, Сэм и не собирался замолкать.

– Может, хватит, а? – не выдержал я.

– Что? – переспросил поверенный.

– Что-что... Выть! Придем на базу, там можешь хоть всю глотку орать, а пока, будь другом, заткнись.

– Э-э-э... извини. – Сэм вздохнул. – Ведь знаешь, как нервирует меня тишина...

Я поднес палец к губам. Какой-то странный звук. Или мне послышалось. Это всего лишь телеги скрипят...

Огромный булыжник с грохотом врезался в колесо первой телеги.

– Засада!!! – раздалось из авангарда. – Заса...

Крик захлебнулся.

В развалинах по обеим сторонам дороги показались лучники.

– Всем укрыться! – закричал я и метким ударом свалил

Патрика и Сэма наземь. Теперь с одной стороны их от стрелков прикрывает телега, а с другой – я.

Мои арбалетчики среагировали почти мгновенно. Щелкнули спусковые крючки на предварительно взведенных арбалетах. Несколько чужаков упали... Но остальные не испугались, не спрятались, и сразу десяток стрел устремился в сторону моих стрелков.

– Сэм, Пат, быстро под телегу. И, что бы ни случилось, носа оттуда не высовывайте! Ясно?!

Рядом свистнула стрела. Затем вторая... От третьей я увернулся лишь в последний момент. Закатился под телегу, немного потеснив притаившихся там ребят.

Лучники, похоже, опасаются повредить товары. Во всяком случае, людей, укрывшихся под телегами, даже не пытаются достать.

Быстро вынырнул из укрытия. Окинул взглядом поле битвы и заскочил обратно под телегу.

Сразу несколько стрел ударились о мостовую. Поздно, ранковы дети!

Как минимум семеро моих людей мертвы – далеко не всем удалось забраться под телеги. Часть «тягачей» и «щитоносцев» попытались найти укрытие за щитами. И минуты с начала нападения не прошло, а они уже больше напоминают утыканных иглами ежей, чем людей. Хотя, может, кто-то из них еще жив.

Стрелков я тоже успел разглядеть. С левой стороны –

семеро, справа осталось всего пять. И сами эти стрелки, как, впрочем, и их луки, выглядели как-то несерьезно, даже смешно. Ну да в противном случае жертв было бы еще больше. Уж хоть тут повезло... А еще эти гады даже не думали скрываться! Наоборот, забрались повыше, чтобы обзор по-лучше иметь!

Что же делать?!

А то же, что и всегда!

Я вытащил из набедренной кобуры игломет. Из двенадцати возможных в барабане находилось лишь пять ядовитых игл, остальные гнезда были пусты. Хайдаш! Как всегда, по-жадничал, не сменил полупустой барабан. Но для начала как раз хватит.

Вот. Сейчас. Самое время: лучники немного расслабились и решительных действий с нашей стороны не ждут.

Выкатился из-под телеги. Три выстрела. Три иглы, несущие смерть. Перекатом обратно.

Два стрелка не удержались на развалинах и полетели вниз, что случилось с еще одним, я не видел. Но на его счет не волновался, яд орков действует быстро.

Сразу несколько стрел ударили о мостовую. Мимо.

– Так, ребята, меняемся местами, – прошептал я четверым старогородцам, что нашли укрытие под одной телегой со мной. – И, не дай Дзуликий, эти ранковы дети наверху что-нибудь заметят...

Я лежал по центру пространства, которое от взора и стрел

чужаков милостиво прикрывала телега. Сейчас будет сложнее, хотя с правой стороны и осталось всего двое лучников, но и меня теперь они ждут.

Выскользнул из-под телеги аккуратно меж двух колес. Не дай Фиерт, «тягачи» телегу дернут – шею враз перережет, никакой Великий Прародитель не поможет.

Два выстрела. По игле на противника.

Чисто!

Ухватился руками за бок телеги и буквально вынырнул из-под ее днища. Притаился.

Оставшиеся лучники больше не опасались повредить товары, а выпускали стрелу за стрелой по второй телеге, надеясь хоть краем задеть меня. Занервничали, сволочи!

– Все быстро на правую сторону! – приказал я, меняя у игломёта барабан.

Я окинул свое воинство взглядом – даже если учесть тех, кто еще прятался под телегами, маловато будет. Скрипнул зубами. Что ж, убытки подсчитывать будем потом.

Выскочил из-за телеги. И опять сделал три выстрела. Попал. Два раза. Третья драгоценная игла ушла в молоко.

Спрятался обратно.

– Хайдаш! – Давно так глупо не мазал. А ведь достаточно лишь царапины, чтобы яд попал в кровь.

Я осторожно выглянул из-за телеги. Лучники попрятались. Все-таки испугались, гады недоделанные!

– Занять оборону вокруг второй телеги!

Противник, видимо, наконец понял, что так ему ничего не светит. Что с каждой секундой промедления он только теряет свои с таким трудом завоеванные преимущества. Чужаки с громкими криками высыпали из укрытий.

Быстро прикинул – человек тридцать. Много. Но вооружение, как и у стрелков, оставляет желать лучшего: какие-то дубинки, металлические прутья, даже на вид тупые мечи... Доспехи у большинства вообще отсутствуют напрочь. Отрежь!

Я вместе с тяжело ранеными оказался внутри кольца оцетинившихся воинов. Сейчас как стрелок я принесу больше пользы.

Отправив еще пяток жалких людишек в гости к Хайдашу, я снова сменил барабан. Отнюдь не потому, что опять иглы пожалел. Нет, сегодня я до безобразия расточителен. Просто мне нужны «языки», а для этих целей у меня припасен специальный барабан, снаряженный сонными иглами. Теперь мне мишенями служили те из нападавших, кто имел вооружение получше, а значит, как «языки», они могли принести большую пользу.

Один из «толкателей», потерявший где-то в пылу сражения шлем, вдруг упал с проломленной головой, и в образовавшуюся щель ринулись сразу двое.

На ходу выхватывая из ножен саблю, я прыгнул вперед. Первого противника рубанул по незащищенной шее, и тот как подкошенный рухнул на землю. Второй оказался чуть

шустрее и от моего выпада каким-то чудом сумел увернуться. Зря. Умер бы быстро. А так – я ударил снизу в живот... пусть помучается.

Я занял открывшуюся брешь, с ходу зарубил еще одного нападавшего и сцепился с другим, тоже вооруженным саблей. Попадись ему вместо меня любой другой старогородец, возможно, ситуация сложилась бы иначе. Но я был быстрее, сильнее и намного опытнее любого человека. У противника не было против меня ни малейшего шанса.

Он ударил первым. С плеча. Видимо наивно надеясь отделить мою голову от тела.

Я чуть отклонился назад и резко рубанул по запястью. Кисть, еще судорожно сжимающая саблю, отлетела в сторону. А вскоре к ней присоединилась и его голова.

Больше желающих отправиться в Пекло от моей руки не наблюдалось...

Все кончилось. Круг распался, и мои бойцы вместе с подросшими патрульными теперь методично добивали разрозненного противника.

Несколько вражеских бойцов бросились наутек, а еще двое, понимая безысходность этой затеи, бросили оружие. Упали на колени, склонили головы и выставили вперед скрещенные руки, безмолвно моля о милосердии.

Мои люди, разгоряченные боем, не собирались упускать чужаков. Троих беглецов настигли болты – арбалетчики как раз успели перезарядить свое оружие. Еще одного, брыкаю-

щегося и вопящего, за ноги поволокли ко мне.

– Сэм, Пат, вы живы?

– Да, Капитан... – нестройно ответили они, вылезая из-под телеги.

Подтащили неудавшегося беглеца, бросили в пыль у моих ног. Заросший щетиной мужик, размазывая по лицу сопли, кровь и грязь, ринулся ко мне и судорожно начал покрывать поцелуями мои сапоги, моля о пощаде. Я брезгливо поморщился и двинул ногой ему в челюсть. Отошел в сторону.

– Этого добить. С остальными, – я кивнул на коленопреклоненных, трясущихся от страха старогородцев, – я разберусь позже.

Вой перешел в визг и вскоре оборвался.

– Пат, возьми пару людей и займись ранеными. Тем, кто не сможет идти, нужно будет выделить место на телегах. – Я окинул взглядом свое пострадавшее воинство. – Сази, посмотри, что можно сделать с колесом первой телеги... И где Брег?

– Капитан, Брег погиб...

Я грязно выругался. Прикрыл глаза. Что же за день сегодня такой!!!

– Норк, – обратился я к командиру патрульных, – возьми своих. Пройдись по дороге. Осмотрись. Проверь, не остался ли кто в живых из авангарда и арьергарда. Или, может, кто из наших «милых» гостей жив и сейчас хитро притворяется. Трех чужаков с сонными иглами тащите ко мне. Затем

прочешите развалины справа и слева от дороги. Если найдете кого живого – добить. Не хочу, чтобы кто-нибудь из этой падали остался.

– Сэм, – продолжал я, – осмотри товары. Если найдутся безнадежно испорченные вещи, их лучше оставить здесь... Выполнять!

Старогородцы бросились выполнять мои приказы. Они знали – меня лучше не злить. Особенно сейчас.

Я смотрел на оставшихся людей... «Тягачей» уцелело всего трое. Точнее, четверо. Но четвертый, к сожалению, сейчас не мог даже просто идти. А значит, теперь еще и его до базы тащить. Вопрос – как?

Подошел к пленникам, которые находились под охраной двоих легкораненых. Ненадолго задумался. С одной стороны, очень уж не хотелось кого-либо из этого отребья оставлять в живых. С другой, эти ребята, похоже, посообразительней своих коллег будут. По крайней мере, их ума хватило на то, чтобы просить пощады и заступничества у милосердной Матери Араш. Если сейчас прикажу убить, свои же люди потом косо смотреть будут.

– Встать! – рявкнул я.

Пленники поднялись, не меняя положения трясущихся рук, скрещенных над головой.

– Смотреть мне в глаза!

Они покорно подняли головы.

Боятся, ранковы дети! Правильно боятся! Только думать

нужно было прежде, чем на меня нападать.

– Ну что, гниды, жить хотите?!

– Да, господин, – сказал один, а второй судорожно закивал.

– Хорошо, я дам вам шанс. Пойдете с нами на базу. Если я хотя бы заподозрю у вас желание убежать – убью. Если случится чудо и кому-то из вас все-таки удастся скрыться, не волнуйтесь, я вас из-под земли достану, и вы будете молить о смерти... Ясно?!

– А пока скажите, – не дожидаясь ответа, я указал на троих усыпленных пленников, – стоит ли мне с собой тащить кого-нибудь из этих? Могут ли они сообщить какую-либо интересную для меня информацию? Думайте быстрее и учтите, их я в живых милостью Араш оставлять не намерен... Ну?!

– Г-гос... господин, вон тот, в рогатом шлеме, – промямлил один из пленников, – нашим князем был... Его еще Сенькой Вольным звали...

Знакомое имечко.

– Тот самый Сенька, что когда-то ходил под Расимом? – уточнил я.

– Ага...

Дурачье! Знал я эту историю... Довольно долгое время Сенька был командиром одного из патрулей моего соседа – князя Расима. Когда Сенька понял, что это его предел и вряд ли даже через несколько лет он сможет подняться выше в иерархии сектора, то вместе с кучкой верных последовате-

лей решил на бунт, который, конечно же, был жестоко подавлен. Самому Сеньке, в отличие от подельников, каким-то чудом удалось уйти, и он недолго думая самопровозгласил себя князем Мертвого города. Не правда ли, гордо звучит? Особенно если учесть, что в «мертвяке» нет пресной воды, но зато не продохнуть от всяческих тварей, почитающих человечинку за деликатес... Вот и кормились «вольные» потихоньку на чужой территории. То там что-нибудь хватанут, то сям. Но раньше никогда так не нагтели.

Больше всего меня в этой ситуации удивляло другое: как у такого олуха вообще последователи могли найтись?

– Остальные?

– Н-нет, господин!

Я кивнул.

– Этих, – махнул на пленников, – связать, и того рогатого тоже. Остальных убить.

Голова раскалывалась... Накинул капюшон. Блаженно закрыл глаза. Помогло, но ненамного.

Ко мне подбежал Патрик.

– Джаред... – запинаясь, начал он, – тут такое дело... Тарид...

– Что с ним? – Впрочем, я уже догадывался.

Шкипер молча указал на последнюю телегу.

Кто-то особо сердобольный перерезал Тарида горло. Что ж, по крайней мере, он умер во сне.

Я осенил Тарида знаком Двуликого и обернулся к Пату.

– Узнай, может, кто видел, как это случилось, и устрой Тарида к остальным нашим мертвецам.

Патрик кивнул.

Интересно, Тарида прирезали в пылу сражения или была другая причина? Ведь только я и Тарид знали маршрут, по которому пройдет в этот раз караван. Да... Это уже паранойя.

– Капитан, – окликнул меня Сази, – тут такое дело... Это колесо мы починить уже никак не сможем. Только менять.

Просто прекрасно! Сил на то, чтобы ругаться, у меня уже не осталось.

– Ясно. Сази, дуй на базу. Приведи с собой человек десять – пятнадцать. Захвати инструменты, запасное колесо, корзины какие-нибудь... Одна нога тут, другая там. Бе-е-егом!!!

Базу ослаблять не хотелось. Особенно сейчас, когда меня мучили смутные сомнения. Но... Великий Прародитель! У меня просто нет выхода.

Прошло минут двадцать, а Сази все еще не вернулся.

За это время всем раненым уже оказали первую помощь, а тех, кто не мог самостоятельно идти, устроили на телегах. Покойников и часть наименее ценных товаров решили пока просто сложить на земле. Тут самим бы дойти. Большая часть моего воинства имела ранения разной степени тяжести, а ведь телеги сами не поедут – их надо тащить и толкать.

Я сидел на земле, привалившись спиной к стене полуразрушенного здания.

С пристани со мной вышло больше сорока человек. Сейчас на ногах, считая подоспевших патрульных, всего четырнадцать, и многие из них имеют легкие ранения, ссадины и синяки. Еще восемь лежат на телегах, и, уверен, что как минимум двое из них до базы не доживут.

Из авангарда и арьергарда не выжил никто. Ребят просто забили палками и камнями до смерти.

Тела противников мы оттащили метров на сто в сторону. И сейчас там копошилась, весело чавкая и повизгивая, стая краагов. На нас пока падальщики не покушались. Вот именно что пока.

Я понимал, что каждую секунду возможно появление хищников, неважно, в обличье людей или животных, или же стаи краагов побольше, которая может посчитать нас легкой добычей.

Напротив меня присел на корточки Норк.

– Капитан, сваливать отсюда надо...

Я тряхнул головой, чуть сдвигая капюшон назад, встретился взглядом с командиром патрульных.

Ранков делегат! Он ведь не только свое мнение выражает, но и других. И во многом прав. Но уйти, бросить товары и тела погибших... ведь у многих из них остались семьи, родственники, друзья. Если мы покойников тут бросим, то их тела крааги до костей обглодают.

Я мог бы оставить нескольких человек, тех же патрульных, к примеру, чтобы охраняли тела и товары. Но такая жалкая

кучка людей краегов не остановит. Я просто не могу больше рисковать!

Норк не выдержал моего взгляда, опустил глаза.

– Пять минут. Если Сази за это время не появится, уходим.

Патрульный кивнул и отошел в сторону.

Я встал. Отряхнул полу плаща и натянул пониже капюшон. Солнце палило вовсю.

Душно. Жарко. Великий Прародитель, как же жарко!

Из-за поворота показался запыхавшийся Сази, да не один, а с подкреплением.

Молодец! Не только притащил корзины, но и раздобыл еще пару двухколесных арб.

– Что так долго? – недовольно спросил я у парня, когда тот подбежал ко мне.

Сази грустно улыбнулся:

– Пока людей собрал... Пока корзины и арбы нашли. Ну и дорога...

Колесо заменили быстро. Погибших и все еще пребывающего без сознания Сеньку загрузили на арбы, оставшиеся товары кое-как распределили по корзинам и телегам. В сами арбы я решил запрячь пленников – так у них соблазна убежать не возникнет, а сами они хоть какую-то пользу принесут...

Двинулись в путь.

Минут через двадцать за очередным поворотом показа-

лась база. Всё. Счита́й, дошли.

Территория в триста метров вокруг базы была относительно безопасной. По ней денно и ночью, в любую погоду, курсировали два патруля, а из базы и с крыш соседних домов их прикрывали арбалетчики. Так что если жители других секторов или какие-то твари сюда забредали, то быстро понимали свою ошибку. Фатальную, я бы даже сказал.

На этой же условно безопасной территории селились и многие мои подданные. Те, которым не нашлось места на самой базе.

База... Странное слово. Но так уж повелось.

Своей резиденцией я избрал полуразрушенный комплекс Императорского монетного двора. Почему не довольствовался аккуратненьким особнячком своего предшественника? Ответ прост: он совершенно не удовлетворял моим целям.

Имперские градостроители возвели одно из самых важных для казны – а значит, и для самой Империи – сооружений по центру площади. Более того, они особым указом «озаботились», чтобы ни одно из близлежащих зданий не превышало и даже не приближалось к нему по высоте.

Даже в славной и вполне благополучной Империи Алрин случалось всякое, а потому здание Императорского монетного двора, по совместительству являющееся Хранилищем Императорского банка, больше всего напоминало крепость. Последняя война его не пощадила, а мародеры и прочие охо-

чие до легкой поживы людишки излазили вдоль и поперек. Что могли – утащили, а остальное сломали, разбили или совсем уничтожили. Но, несмотря на все это, даже сейчас мелькали слухи о зарытых в подвалах монетного двора сокровищах.

Неудивительно, что, когда я десять лет назад подыскивал место для своей будущей резиденции, вместо здания монетного двора меня встретили развалины – пустая коробка стен без какого-либо намека на крышу, перекрытия и внутренние перегородки. Но вот внешние стены почти не пострадали – все-таки имперцы строить умели, и по их расчетам это здание вполне могло выдержать осаду. Впрочем, главная ценность бывшего Хранилища заключалась не в крепких стенах, а в обширных многоярусных подземельях и в том, что к пристани оно было почти в два раза ближе, чем моя предыдущая резиденция.

Внешние стены подлатали, заложили на первых двух этажах все оконные проемы, а дверной оставили только один, не забыв снабдить его массивными воротами. Окна на третьем и четвертом этажах переключались в бойницы, а изнутри «коробка» наполнилась мостками, переходами и лестницами. Ну чем не крепость?

У высоких распахнутых настежь ворот выстроились в две колонны десяток воинов. Справа стоял Арим – именно он командовал наземным гарнизоном базы, – а слева опиралась на устрашающего вида дубину одноглазая Клотильда. На ее

далеко не хрупких плечах лежало все хозяйство базы и оборона ее подземной части.

Клотильда... Не имя, а песня! И сама она, казалось, сошла со страниц древних сказаний. Ведь именно так должна выглядеть настоящая дева-воительница. Та самая, что может выйти на поле брани плечом к плечу с мужчинами, та самая, в адрес которой возможные противники не делают реверансов и не отпускают скабрёзных шуточек.

Это только в сказках воительницы все сплошь прекрасные и гармонично сложенные девы, с обязательно развевающимися на ветру длинными волосами. А на деле... Исключения бывают, но подобные персоны долго не живут или же имеют весьма сомнительное отношение к роду людскому. Что говорить, если даже кровь Кло была на добрую четверть разбавлена троллей.

Караван медленно втянулся на территорию базы, ворота захлопнулись. И тут понеслось-завертелось. Я еле успевал отдавать приказания: все-таки командовать таким количеством людей – это не мое.

Женщины оккупировали повозки с ранеными и убитыми и теперь горестно всхлипывали и причитали. Разве что волосы на себе не рвали. Да-а... вдов и сирот у нас сегодня прибавилось, но, учитывая соотношение полов один к пяти, это ненадолго... Полномасштабной истерике не дала разыграться Кло, которая гарпией налетела на зарёванных куриц. Кого-то принялась успокаивать, на кого-то накричала и даже

отвесила пару затрещин. Женщины быстро затихли и теперь под руководством Карнахея, сухонького старичка-лекаря, на носилках переправляли раненых в лазарет.

Сэм, то и дело сверяясь с какими-то записями в амбарной книге, руководил разгрузкой товаров.

Наконец все срочные дела были улажены, а пленникам щедро выделили по спальному мешку. Каменному.

Я и сам чувствовал, что если хотя бы пару часов не отдохну, то меня скоро можно будет закапывать. Все-таки больше пятидесяти часов на ногах – это слишком даже для меня.

Но прежде нужно было решить еще кое-что.

Отозвал в сторонку Кло и Арима. Пусть я параноик. Пусть! Но лучше быть живым параноиком, чем мертвым недоумком.

– За время моего отсутствия на базе ничего странного не происходило?

Арим и Кло переглянулись и синхронно закачали головами.

Слава Такиме, мои подозрения, в которых я боялся признаться даже себе, не подтвердились...

– Кло, проследи, чтобы вечером все было готово к погребению.

Тарэ – главная книга религии Восьмерых – предписывала, что умерших нужно закапывать в землю. Но суровая действительность диктовала свое. Слой ценного плодородного грунта на каменистом полуострове был слишком тонок, что-

бы защищать тела от посягательств краагов и гулей, а потому в одном из ответвлений Катакомб образовалось братское кладбище. Там и хоронили погибших со всего Старого города, если, конечно, о них было кому позаботиться.

Из-за широкой спины Клотильды выглянула знакомая чумазная мордашка. Я устало улыбнулся – Сажа.

Чувствовалось, парнишке очень хочется, как в детстве, броситься ко мне, но он уже вошел в тот возраст, когда кажется, что показная серьезность и в самом деле делает тебя взрослее.

– Здравствуй, Эрих!

Я шагнул вперед и положил руку на его правое плечо. Пусть все видят, что я признаю его взрослым, достойным доверия мужчиной.

Но впечатление испортил сам постреленок. Его мордашка расцвела радостной улыбкой, и он кинулся ко мне.

– Я так... так боялся... когда прибежал Сази и сказал... – прошептал мальчик, зарывшись в складки плаща на моей груди.

Я крепко обнял парня, взлохматил белобрысые лохмы и тихо шепнул на ухо:

– Малыш, со мной все в порядке... но на нас смотрят, – плавно отстранился от мальчишки. – Я пойду, отдохну несколько часов. Проследи, чтобы меня по пустякам не беспокоили.

– Э-э-э... Джаред...

Если Кло называет меня по имени, значит, что-то не так.

– Тут такое дело... – Женщина наконец собралась с духом и затараторила: – В общем, я тебе сюрпризец приготовила. Наши патрульные такую девку выцепили, что...

– Кло-о! Все девки потом. Я спать.

Клотильда – это единственный человек, которому я доверяю. Почти.

Под маской недалекой вздорной бабы с Торговых рядов скрывается личность, обладающая пытливым и въедливым умом.

Клотильда, знаменитая на весь Старый город неудержимой страстью к розовому цвету (что на самом деле не более чем дань стереотипу), следовала одной извечной истине: «Пусть лучше тебя недооценивают, не принимают всерьез и, может быть, даже смеются над тобой. Твое время смеяться придет потом». Да и что еще ей было делать с такой внешностью? Разве что превратиться в угрюмую нелюдимую бабищу...

– Вот я и говорю. Тут такое дело, что... Сюрпризец я тебе завернула, подарочной ленточкой обвязала, и он тебя уже в комнате ждет.

– Кло-о-о!!!

Иногда все плюсы Клотильды перевешивал один здоровенный минус. А именно – ее стремление как можно скорее устроить мою личную жизнь и понянчить юных джаредиков. Мое мнение, не раз и не два в самых разных формах озву-

ченное, во внимание не принималось. Дескать, ей виднее, что мне на самом деле нужно, и вообще к советам старших, умудренных опытом женщин нужно прислушиваться.

Ну не говорить же ей, право, что я почти в три раза ее старше?..

Глава 6

Рийна Ноорваль

3-й день Атанарил-лин 223 года от О.В.

Я проснулась. Резко вскочила с кресла и глухо выругалась сквозь зубы. Все тело немилосердно ломило. Нет, это надо же было умудриться заснуть в кресле и притом фактически на вражеской территории. Ибо кем, как не потенциальным врагом, таящим в себе немалую опасность, считать этого таинственного князька? Что-то я слишком расслабилась...

Одно хорошо – поблизости не ощущалось ни Капитана, ни кого-либо еще. А то бы меня быстренько нашинковали, как капустный кочан, пока я спала или металась спросонья.

Я добралась до уборной, плеснула из кувшина холодной водой в лицо.

– Уф! – Полегчало.

Затем сделала несколько разгоняющих кровь и разминающих мышцы упражнений. Интересно, сколько я проспала? Хм... судя по свечам, никак не меньше четырех-пяти часов. Так, а где тогда князь? Почему он еще не появился?

Я прислушалась. На этот раз тщательнее. Глубже.

Тишина. Толстые стены комнаты обладали солидной звукоизоляцией и не пропускали посторонних шумов. Мой странный дар тоже никак не помог прояснить ситуацию. Мимо спальни Капитана прошла парочка человек, и всё.

Хотя нет... Что-то все же было. Что-то, что вызывало смутное беспокойство, пока, правда, только на грани инстинктов.

Так! Расслабиться, сосредоточиться.

Я села прямо на пол, выпрямила спину, расправила плечи... А теперь слушать!

Что-то было... Что-то темное и чрезвычайно опасное... И не спрашивайте, откуда я это знаю. Я просто знаю! И это «что-то» находилось пока еще слишком далеко, чтобы точно идентифицировать его расовую принадлежность. Что-то смутно знакомое и в то же время какое-то неправильное, другое... Вот сейчас...

– Хайдаш! – Я резко вскочила на ноги. Это вампир! При том истинный! Мама родная, что делать?!

Я испугалась. Впервые за последний сумасшедший день испугалась. Впрочем, только считанные единицы на моем месте сохранили бы присутствие духа. Ведь где-то недалеко ошивалось одно из самых опасных разумных существ на Татуре. На равных с истинным вампиром может сразиться только эльф, и то далеко не каждый.

Судорожно заметалась по комнате. Да, я знаю, что бесполезно и выход отсюда только один... И потом, если вампиры напали на базу, то живых после себя они не оставят, только высушенные трупы и новообращенных. А стать низшим вампиром – тупым животным, помешанным на инстинктах, – это хуже, чем смерть!

Так! Ри, успокойся. Вдохни, медленно выдохни. Вот, видишь, уже лучше. А теперь думай.

Во-первых, вампиры еще довольно далеко.

Во-вторых, чувствую я пока только одну особь, а значит, это вряд ли какой-то могущественный и многочисленный клан. Скорее малая семья из двух-трех истинных и десятка низших кровососов.

И, наконец, третье и самое главное – сейчас день! Днем низшие вампиры спят в своих берлогах, а истинные утрачивают часть преимуществ и силы и тоже предпочитают отдыхать. Неудивительно, учитывая огромную, я бы даже сказала, смертельную нелюбовь этих существ к солнцу.

Какой из всего этого можно сделать вывод? Правильно, ни о каком нападении не может быть и речи. В лучшем случае вампир-одиночка забежал покормиться, ну а в худшем – местный князек пригрел вампира-отщепенца или же сам оным является. А что? Почему бы и нет. Вопреки распространенному мнению, истинные вампиры далеко не все маньяки-садисты. Есть среди них и вполне вменяемые... гхм... существа. И я даже парочку таких вампирчиков знаю, более того – они мои коллеги по Гильдии, правда, в отличие от меня, промышляют не воровством, а заказными убийствами. Ну и, конечно, о своей сущности на каждом перекрестке не кричат.

И почему бы тогда этому Капитану не иметь в окружении другого вампира?.. Все не так плохо, Ри. Возможно, тебе по-

везет, и ты опять выкрутишься...

Меж тем таинственный вампир приближался. И чем ближе он подходил, тем острее я осознавала его «неправильность».

Но размышления – размышлениями, а делать что-то нужно. И быстро!

В кабинете целая стена увешана оружием. Только вот серебряное там вряд ли есть, а иное против вампиров практически бесполезно. И потом, если кровососом окажется все-таки князь, то, застав меня с позаимствованным у него же самого оружием, он с радостью подпишет мне смертный приговор. Тот самый, что обжалованию не подлежит и приводится в действие незамедлительно.

Ножичек, что я припрятала в сапоге, как оружие против вампира даже рассматривать смешно.

А значит, остается только бежать, умереть или попытаться спрятаться...

Через входную дверь быстро и незаметно выбраться никак не смогу. Не той конструкции замок, чтобы его можно было изнутри открыть без специальных инструментов.

Спрятаться? Где?! Разве что под кроватью... Это даже не смешно.

Покончить жизнь самоубийством? Вогнать жало себе в сердце я вряд ли смогу – решимости не хватит. А иначе свести счеты с жизнью просто не успею.

Значит, остается только... ждать.

И верить в себя.

И надеяться! Ведь надежда, как известно, умирает последней.

Я замерла напротив двери.

Теперь я уже не боялась. А смысл?

Вот он идет по коридору. Подходит. Поворачивает ключ в замке. Мысль, как молния, вспыхнула у меня в голове. Вот она «неправильность», странность вампира... Он – полукровка! Бьющую изумленную мысль: «А что, такое бывает?» – я откинула подальше. Не сейчас, потом обдумаю. Фиерт даст, будет время.

Дверь с грохотом распахнулась, ударившись о стену, обиженно скрипнула и замерла. В дверном проеме стоял высокой стройный мужчина в причудливо развевающимся плаще. И почему-то я сразу поняла, что это князь...

...Капитан...

...вампир-полукровка!

И откуда здесь только ветер взялся? Сквозняк? Я зябко передернула плечами.

Грудь Капитана наискось перехватывала перевязь с саблей, примечательной такой. Если верить старинным трактатам, подобное оружие пользовалось особой любовью у лийских моряков. А что? Короткая сабля, которой с одинаковым успехом можно рубить и колоть, для моряков самое то – в стесненных корабельных условиях двуручником не намаешься. Справа на поясе у Капитана висели кобура с оро-

чьим иглометом и парочка запасных барабанов с иглами.

Очень опасный и неординарный человек этот Капитан. Мало того что наполовину вампир, так и оружием владеет крайне необычным. Иглометы даже среди орков не особо распространены, ими только офицеры и солдаты некоторых особо привилегированных частей владеют, а в руках представителя иной расы я такое оружие вообще в первый раз вижу. Да и лийскую саблю мне раньше доводилось видеть исключительно на картинках.

Плащ у Капитана тоже был совсем непростой – эльфийский, черный, непромокаемый и не продуваемый никакими ветрами, длиной чуть ниже колена, с капюшоном и длинными рукавами. Замечательная вещица! Я бы давно сама озаботилась приобретением подобной, если бы не два «но». Во-первых, в таком плащике не очень удобно по крышам прыгать да по окнам лазить. А во-вторых, меня и так слишком часто с эльфийкой путают. Ну а в том, что моя матушка нагуляла меня с каким-то ушастым, вообще чуть ли ни каждый второй встречный уверен. Так что наличие в моем гардеробе плащика эльфийского покроя лишь усугубило бы эту ситуацию.

Капитан обладал удивительно запоминающейся, мрачной внешностью. Правильные черты лица, высокий лоб, короткие черные вьющиеся волосы. Было в облике князя старгородцев что-то южное, таринское. Уж больно необычно смотрелась смуглая кожа у вампира, пусть и полукровки, в со-

четании со светло-серыми, стальными глазами. Левую половину лица Капитана украшали два старых, почти вертикальных шрама, которые несколько не уродовали, а наоборот добавляли его лицу хищности и какой-то дикой притягательности... Один из шрамов рассекал лоб, бровь и щеку и только чудом не задевал глаз. Другой же пересекал левый краешек рта и терялся в двухдневной щетине. Интересно, откуда у вампира-полукровки могут взяться такие шрамы? Неужели ему в наследство от сородичей не досталась способность к регенерации? Или его серебром так?

Пауза затягивалась. Капитан рассматривал меня как какое-то надоедливое насекомое. Уже плюс. По крайней мере, он не смотрит на меня как на истекающий кровью, толком не прожаренный кусок мяса. Завтракать мною, похоже, не собирается, и на том спасибо.

Тем временем взгляд князя становился все более оценивающим. Я бы даже сказала, откровенным. Появилось стойкое, почти непреодолимое желание осмотреть себя – все ли детали моего нехитрого туалета на месте...

Капитан резко шагнул вперед и, подцепив указательным пальцем за подбородок, приподнял мою голову. Только Такима знает, чего мне стоило не отшатнуться, а стойко перенести этот осмотр. Право же, с рабами на рынке и то так бесцеремонно не обращаются.

Наконец Капитан оставил мой подбородок в покое, а затем презрительно и, как мне показалось, несколько разоча-

рованно фыркнул:

– Полуэльфийка...

Я негодуяще встряхнула головой, а затем криво усмехнулась:

– И где это вы видели рыжих эльфов?

– Что? Неужели будешь отрицать, что твоя мать согрешила с эльфом?

И это вампирское отродье смеет тыкать мне моей родословной?! Тише, Ри! Тише!

– Не буду отрицать – согрешила. Только не мать, а прабабка. Но найди сейчас хотя бы одного чистокровного человека? У кого в предках эльфы, у кого орки или те же тролли, у кого кто-нибудь еще...

Осторожнее, Ри!

Капитан только поморщился.

– Что верно, то верно... Ладно, судьбы человечества обсудим позже, когда я выплусь. Так что, дорогая гостья... кстати, как тебя?

– Нефрит. А ты откликаешься исключительно на прозвище Капитан?

– Ну если тебе чем-то не угодил «Капитан», то можешь звать меня Джаредом.

А вот это имя мне прекрасно известно. Ну да, сложно не знать князя, который уже десять лет считается самым богатым и влиятельным в Старом городе. Правда, мало кто обладал достоверными сведениями об этом самом Джареде, так

что город полнился слухами – один невероятнее другого – и общее у них было только одно: дорогу этому князю лучше не переходить... Да, теперь многое становится понятно.

– Так вот, я с тобой с удовольствием пообщаюсь и даже познакомлюсь поближе, но только завтра ночью. А пока, будь добра, покинь помещение, я очень устал.

Любезность, смешанная в дикий коктейль с тихой яростью и усталостью – это нечто. И на мгновение у меня даже закралась шальная мыслишка послушаться Капитана и убраться с глаз долой его подальше. Только вот...

– Благодарю за оказанное гостеприимство, но, к сожалению, у меня нет возможности задержаться в этом чудесном секторе еще на одну ночь. – И предвещая готовые сорваться с губ вампира-полукровки слова, я начала развязывать ворот рубахи.

– Что? Неужели так не терпится?.. – Джаред удивленно приподнял брови.

– Наоборот! Я, право же, разочарована, что мое имя оставило тебя равнодушным... – непредусмотрительно туго завязанные веревочки наконец поддались. Я распахнула ворот, явив жаждущему взору Капитана небольшую татуировку в виде оскаленной кошачьей мордочки, расположенную немногим выше правой груди – знак особой касты воров и искателей древностей.

– Вот, значит, как? – Джаред криво усмехнулся. – Так ты воровка?

Мне показалось, или наш бравый капитанишка выглядел немного разочарованным?

– Я предпочитаю, чтобы меня называли Ночной гостьей. Воровки на рынках по карманам шарят.

– А ты такой мелочью не занимаешься? Предпочитаешь не карманы, а дома всяких богатеев чистить, а при случае и на поиск артефактов не прочь подрядиться? Ты ведь именно их здесь ищешь?

Я кивнула – нет смысла отрицать очевидное.

– Согласно договору о сотрудничестве я готова уплатить положенную плату.

Капитан обошел меня кругом, удивленно и, как мне показалось, несколько задумчиво хмыкнул, но от комментариев на эту тему воздержался. Остановился в локте от меня. И почему это комната вдруг стала такой тесной?

– И как же ты оцениваешь свою жизнь?

– В сто л'релей.

Знаю, что очень мало, но намерена за свою жизнь поторговаться. Мне деньги достаются слишком тяжело, чтобы просто так подарить их какому-то вампирюге.

– Двести, – кивнул Джаред и вдруг хищно усмехнулся, блеснув клыками. Да-да, клыки у Капитана были, хотя и небольшие совсем, такие вполне и у человека можно увидеть, – но тогда ты проведешь со мной ночь. В противном случае... с тебя четыре сотни, и можешь уходить хоть сейчас.

Я возмущенно уставилась на этого наглого, бесстыжего...

Он издевается! Меня покупать? Как последнюю шлюху? Да за четыре сотни л'релей он чуть ли не месяц может в Веселом доме кутить...

И, с трудом сдерживая рвущееся из груди бешенство, сказала:

– Хорошо, ты получишь четыре сотни.

Капитан удивленно приподнял правую бровь.

– У госпожи воровки много лишних денег? Или я кажусь ей столь противным, что оказаться в долговой яме для нее предпочтительнее, чем в моей постели? – Он провел тыльной стороной ладони по моей щеке. Точнее, попытался. От этой незамысловатой ласки я увернулась.

– Почему же? Отнюдь. Но при других обстоятельствах. Я верю – ты можешь быть очень галантным и обходительным кавалером. Если захочешь.

Джаред недоуменно уставился на меня, а затем расхохотался. Я замерла. Никак не ожидала такой реакции на мои слова.

– Ну-ну! А ты, оказывается, девушка с запросами... Что ж, не хочешь – не надо, я неволить не буду. Можешь идти, деньги передашь через Посредника.

– Хорошо. И да... мне должны вернуть все мои вещи, одежду, оружие. В противном случае я не смогу выполнить заказ и мне нечем будет тебе заплатить.

Джаред задумчиво смотрел на меня, словно взвешивая в уме все «за» и «против». Наконец кивнул.

– Это будет честно, я распоряжусь. – Князь подошел к стене и пару раз дернул за не замеченный мной ранее шнурок.

– И, если ты не возражаешь, то я хочу погостить тут до заката.

– Можешь гостить любое время. Я не против, если у нас завяжется такое выгодное сотрудничество.

Еще бы ты был против! Четыре сотни л'релей за сутки!

– И последнее. Я была бы очень признательна, если бы кто-нибудь из твоих людей проводил меня по Катакомбам до объекта.

– Не вопрос.

Мы как раз скрепили договор рукопожатием, когда раздалось деликатное покашливание. В дверном проеме стоял Сажа.

– Нашу гостью устрой где-нибудь до заката. Проследи, чтобы ей вернули все ее вещи. И смотри, чтобы она особо по базе не разгуливала и по сторонам не смотрела...

– Да, Капитан!

Я отметила про себя, что для этого конкретного мальчишки Джаред и бог, и император. Как и для Клотильды. Как и для Брейна и компании.

– Ну что ж, милостивая госпожа, пойдёмте. – Парнишка гаденько так улыбнулся. – Устроим вас, почивать будете как императрица.

О! Это уже мне. И куда подевались вся его любовь и восхищение?

Сажа отошел в сторону, пропуская меня. Я вышла в коридор. Босые ступни тут же обожгло холодом. В коридоре, в отличие от апартаментов Капитана, ковры постелены не были. Я приняла как можно более независимый и безразличный вид – незачем показывать свою слабость.

– До свидания, Ночная гостья. Удачной прогулки! – Капитан захлопнул дверь.

– Ну что, так и будем стоять или все-таки пойдем? А то я сегодня еще не завтракал, – нетерпеливо сказал Сажа.

Я повернулась к парнишке.

– Ну я бы тоже от чего-нибудь горяченького не отказалась.

– О, это мы легко! Тогда для начала пойдем на кухню, – и Сажа быстрым шагом направился по коридору.

Не прошло и трех минут, как мы оказались на кухне. Или, вернее, в столовой. И я наконец-то облегченно вздохнула. Мысленно, конечно. Здесь было гораздо теплее, чем в коридоре.

Окон в столовой не наблюдалось, но в этом не было ничего удивительного, учитывая, что она находилась на одном уровне с апартаментами Капитана, так что весь свет был исключительно искусственного происхождения. И хотя свечи и тут горели не самые дешевые, но до капитанских им было далеко. Так, алхимическая поделка, но зато довольно высокого сорта.

В зале стояли в два ряда десять столов, с двумя скамьями каждый. Я мысленно прикинула: за каждый стол могло

уесться человек двенадцать – четырнадцать. Похоже, наш Капитан сколотил себе неплохую банду!

Столовая была почти пуста, лишь несколько человек вяло ковыряли в тарелках и сейчас бросали на меня заинтересованные взгляды, но подойти поближе и пообщаться никто не спешил. И слава Такиме! Видно, старогородцы уже наслышаны о моей персоне. И раз я после общения с Капитаном оказалась здесь в сопровождении Сажи, значит, так и надо.

Рядом с дверью на кухню расположилась небольшая стойка, за которой стоял невысокий упитанный человечек.

Я удивленно дернула за рукав Сажу.

– Кто это? – и указала на того самого человечка, которому стойка доходила почти до середины груди.

– А-а-а... это Гном. Тут кормят бесплатно, и достаточно неплохо, но если хочешь чего-нибудь особого, – тут мальчишка мечтательно улыбнулся, – то нужно идти к Гному. Ну и выпивкой у нас тоже он торгует.

– Ясненько. – Я окинула Гнома задумчивым взглядом. Чтоб мне съесть мои сапоги (кстати, хорошо бы какую-нибудь обувь раздобыть!), но ничем гномьим в нем и не пахло. Просто невысокий пухленький человечек.

– Ты, кстати, как? С кухни покормишься или мне Гнома позвать? – с надеждой спросил Сажа. Видно, рассчитывал, что ему от моих щедрот тоже может что-то перепасть.

– Нет, – я покачала головой, – ваш Капитан меня так потряхнул, что я теперь перехожу на режим строжайшей эко-

номии... Хотя, знаешь, – я задумчиво посмотрела на Сажу, – тащи завтрак с кухни, но и Гнома позови. Может, мы возьмем у него что-нибудь на десерт. Только денег у меня с собой сейчас нет, они остались вместе с моими вещами.

Мальчишка, окрыленный надеждой, подбежал к Гному и что-то стал ему толковать, указывая на меня, а затем скрылся на кухне. А я выбрала стол в углу и села так, чтобы мне были видны сразу обе двери и стойка с Гномом, но сама я при этом особо в глаза не бросалась.

Маленький смешной человечек гордо прошествовал сквозь залу и остановился возле моего стола. Вежливо поклонился.

– Что желает госпожа?

Ничего себе! С такими манерами этому Гному только у Гилберта в «Золотой чарке» прислуживать.

– О, как нехорошо! – вдруг воскликнул человечек. – Я забыл представиться. Меня зовут Якоб Фонерг, а вы, наверное, прекрасная Нефрит?

Я кивнула, изумленно рассматривая это чудо. Якоб был одет в дорогой темно-зеленый костюм, правда, чуть устаревшего фасона, подобный покрой вышел из моды лет пять назад. Но кто сейчас следит за модой? Только немногочисленные богатеи. Поверх костюма Гном повязал белый накрахмаленный фартук, который теперь смешно топорщился у него на животе.

Видимо, мое повышенное внимание не осталось незаме-

ченным. Маленький человечек засуетился, завертелся юлой, пытаясь понять, что именно так привлекло мое внимание. Наконец нашел маленькое темное пятнышко на рукаве. И тут же как-то сник.

– Ой, госпожа, извините! – Гном принялся старательно тереть пятнышко, но его потуги не увенчались успехом, оно прочно устроилось на рукаве. – Я сейчас!

В последний момент я успела поймать Якоба за рукав.

– Пойдите! Я хотела бы сделать заказ.

Гном недовольно посмотрел на меня, выдернул руку и стал аккуратно разглаживать помятый рукав, при этом пытаясь скрыть пятно. Но попыток к бегству больше не предпринимал – и то хорошо.

– Я вас слушаю.

– Хотелось бы чего-нибудь вкусенького на десерт.

– У нас все вкусенькое. – Человечек заметно оживился и начал перечислять: – Можем предложить блинчики с медом или с вареньем. У нас большой выбор. Есть вишневое, яблочное, клубничное, из лесных ягод и даже апельсиновое имеется. Также есть горячий шоколад, притом настоящий таринский, по старинному рецепту. Можем предложить еще булочки с изюмом. Или, если вы согласны обождать минут сорок, то пирог с начинкой на выбор. Относительно цен же...

Ознакомившись с ценами, я еле сдержалась, чтобы не прищипнуть удивленно. Цены тут на все были поразительно

низкие. Точнее, не совсем. Например, горшочек со сметаной стоил в два раза дороже аналогичного же горшочка, но уже с медом. Объяснялось все это просто. Часть товара Капитан отдавал своим практически бесплатно, а в Новом городе втридорога закупались скоропортящиеся продукты или те, которые было проще достать там, чем откуда-то привезти.

Аппетит разыгрался не на шутку. И потом мне еще Сажу угостить чем-нибудь вкусненьким хотелось, все-таки вопросов у меня к нему накопилось предостаточно. В итоге я заказала десяток блинчиков, а к ним горшочки с вишневым вареньем и апельсиновым джемом, две порции горячего шоколада, два куса мятного пирога и чайлис. Надеюсь, Саже такое угощение понравится. Проблем с оплатой тоже, к моему удивлению, не возникло: слову Капитана здесь верили беспрекословно, так что я пообещала занести деньги чуть позже. К тому же весь десерт обошелся мне в какие-то две жалкие монеты.

– А вот и я! – радостно возвестил Саж, который приближался ко мне с огромным подносом. Я удивленно хмыкнула: похоже, что у нас получался уже обед, а не завтрак. – На первое уха, на второе жареная рыба, салат из морских водорослей и тушеные овощи. А на третье – компот!

Да, действительно дешево и сердито. Чего-чего, а вот рыбы в нашем городе было хоть отбавляй, сказывалось географическое положение. Я вяло поковыряла в тарелке, осторожно попробовала. Хм... несмотря на всю мою нелюбовь к блю-

дам из морепродуктов, приготовлено действительно хорошо, на специях тут не сэкономили.

Я медленно ела, все равно спешить пока некуда, и параллельно обдумывала текущую ситуацию. А она сложилась для меня не самая благоприятная – мягко говоря, я попала к Хайдашу в Пекло. При всей показной честности и справедливости Капитан был вовсе не так прост, и я не верила, что он меня так легко отпустит. Скорее всего, Джаред пошлет кого-нибудь, чтобы проследить за мной (недаром он так легко согласился выделить мне провожатых) и захватить таинственный артефакт, а также и меня, и все мои вещички... Но произойдет это уже на чужой территории, и, таким образом, договор не будет нарушен.

Наоборот, я удивлюсь, если он поступит иначе, ведь я практически золотая жила, к тому же у меня на руках вскоре окажется еще и ценный приз. Да и от своих планов насчет меня князь как-то уж слишком быстро и легко отказался.

– Сажа, скажи, а почему у тебя такое странное прозвище? – не то чтобы этот вопрос меня сильно интересовал, но завязывать беседу как-то нужно. К тому же что может быть невинней вопроса о происхождении имени? А собеседнику опять же внимание приятно. По крайней мере, должно быть, но это, видно, не наш случай.

Сажа сразу напрягся и побледнел. Мальчишка отложил в сторону вилку и воззрился на меня.

Ну вот, Ри, ты, как всегда, в своем репертуаре, наступила

человеку на его больную мозоль. И что теперь делать, спрашивается?

Я неловко улыбнулась.

– Прости, не хотела тебя обидеть. – Я принялась извиняться перед парнишкой, пытаюсь как-то сгладить возникшую неловкость. – Просто такие имена обычно даются за какие-то особо выдающиеся черты личности или поступки. А ты... Не хочешь – не отвечай, и еще раз прости.

К слову сказать, внешность парнишки никоим образом не отвечала его прозвищу, он вообще довольно сильно отличался от местных жителей. Нет, конечно, после Последней войны все расы и народы жерновами судьбы сильно перемешало. Но тем не менее примерно половина населения Танниса обладала рыжими шевелюрами, карими либо зелеными глазами, а их лица украшала щедрая россыпь веснушек. Сажа же являлся резкой противоположностью. Парнишка был среднего роста, худой, нескладный, скуластое лицо его было бледно, а из-под длинной, криво обрезанной светло-русой челки выглядывали голубые глаза. Одним словом, типичный северянин.

Парнишка молчал. Я лениво ковыряла тушеные овощи – тоже не самое мое любимое блюдо.

И мысленно костерила себя за то, что так глупо потеряла прекрасного «языка», но Сажа вдруг тихо сказал:

– На самом деле меня зовут Эрих. Мои родители были с севера, из Вольгорода. Они переехали сюда незадолго до мо-

его рождения... Когда я перебирался через Стену, то весь с ног до головы вымазался в саже, вот ребята так меня и прозвали. – Мальчик грустно улыбнулся.

– Ясно. А твои родители тоже тут живут?

– Нет... Они были торговцами. Четыре года назад их обвинили в связи с контрабандистами. А по такому обвинению, сама знаешь, дорога одна – на невольничий рынок. Тем более что они у меня были еще молодые. Папа был очень сильный, мог вилку узлом завязать, а мама такой красивой...

Парнишка опять замолчал, задумался. Сейчас он был там, заново переживая давнюю трагедию.

– Имущество, конечно, тут же конфисковали. А пока я искал, у кого занять денег, их продали... И я даже не знаю кому.

Я молчала. Банально просто не знала, что сказать. Говорить глупости типа: «Они обязательно найдутся» или «Ты их найдешь и выкупишь» не имело смысла. Сажа не трехлетний малыш. Я протянула руку через стол и крепко сжала его плечо.

– Спасибо. – Парнишка как-то неуверенно улыбнулся.

– Трум-пурум-пурум-пурум! А вот и я! Трум-пурум! Ну чего раскисли? Дядюшка Якоб вам тут всякие сладости-вкусности принес. Так что не грустить! – С этими словами Гном стал сгружать на стол многочисленные яства.

Парнишка заметно оживился и теперь восторженно смотрел на меня. Я улыбнулась ему в ответ.

– Спасибо, Якоб. – А затем добавила уже для Сажи: – А вот и обещанный десерт. Налетай!

Сажа набросился на угощение, впрочем, я от него тоже сильно не отставала.

Теперь самое время начать допрос.

– Эрих, скажи, а ты учился в Академии? – спросила я, аккуратно размазывая вишневое варенье по блинчику.

– С чего ты взяла?

– Ну мне так показалось.

– Почему это? – продолжал допытываться мальчишка, не забывая при этом за обе щеки уплетать десерт.

– Не похоже как-то, что ты вырос в Катакомбах Старого города или беспризорничал на улицах Нового.

– Ну ты тоже не очень-то похожа на простую воровку, – усмехнулся парень.

– Мне просто повезло. – Я пожала плечами. – У меня есть один очень близкий друг, – слово «друг» я выделила особо, чтобы не осталось сомнений, какие именно связывают меня с ним отношения, – который в этой самой Академии обучался. Вот я всяких умных слов от него и понахваталась.

Незачем, совсем незачем кому-либо из окружения Джареда знать, что я на самом деле учусь в Академии.

– Ясно... И что, никогда не было желания получить нормальное образование? – спросил Сажа с набитым ртом.

– Скорее никогда не было на это времени и денег. Так ты учился в Академии или как?

– Да... – наконец сказал парнишка и ненадолго замолчал и, когда я уже думала, что продолжения не дождусь, добавил: – Мои родители именно поэтому связались с контрабандистами, хотели обеспечить мне достойное будущее. Когда их арестовали, у меня как раз была лекция, а так я бы разделил их судьбу.

– И тебе не осталось ничего другого, как бежать из Нового города к... – «...тем самым контрабандистам», – чуть было не сказала я, но вовремя поправилась: – старогородцам?

Сажка кивнул.

– Капитан обещал помочь, одолжить денег. Но пока выбрался я из Нового города, пока нашел Капитана, пока мы вернулись обратно... В общем, мы опоздали.

– Я думаю, твои родители рады были бы узнать, что с их сыном все в порядке.

– Наверное... – задумчиво протянул парнишка.

– Капитан, похоже, тебе очень доверяет?

– Ага. И потом я один из немногих, кто умеет читать и писать, а он это очень ценит. Капитан даже недавно решил открыть школу, чтобы обучить людей хотя бы основам грамоты.

Я удивленно приподняла бровь. Прямо не отпетый контрабандист, а новое воплощение Элайта Познающего!

– Надеюсь, тебе не сильно попало за то, что ты ходил с Брейном?

– Ну вообще-то... – Парнишка густо покраснел. – Я дол-

жен был остаться, как всегда, на базе, Капитан не берет меня в вылазки и экспедиции, говорит, что опасно. Но я-то уже не маленький! Вот и сбежал, сказал Брейну, что Капитан разрешил, и тот взял меня с собой... Теперь Капитан обещал взять меня в следующий рейс, так что через три дня я отправлюсь в большое плавание... Хайдаш!!!

Парнишка испуганно зажал рот ладошкой, как будто пытался загнать слова обратно. А я мысленно торжествовала. Столько полезной информации!

– Капитан меня убьет! Я тебе ничего не говорил! Ты ничего не слышала! – испуганно зашептал он.

Я сделала круглые глаза.

– Ты о чем? О том, что ты патрулировал границы сектора? Так ты в этом еще в привратничкой Кло признался, и князь твой и так рано или поздно об этом узнает.

Сажа облегченно вздохнул.

– Ага. А я об этом как-то и забыл...

Боги! Какой наивный ребенок! И о чем только думал Джаред, когда оставлял меня на его попечение?!

– Надеюсь, тебе от Капитана не сильно влетит за твою прогулку.

– Не-э-э! – Парнишка улыбнулся, и вся его мордашка как-то преобразилась. – Он добрый, это только на вид он такой злобный. Но тут виноваты его предки.

– Предки? – удивилась я.

Сажа, делая вид, что полностью поглощен пирогом, дове-

рительно зашептал:

– Ну ходят слухи, что в его родословную затесался кто-то из нелюдей. Вроде криллы или даже многоликие... Ты же небось уже видела, какая у него примечательная улыбка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.